

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иван Стародубов
Дорога к золотой воде

Иван Стародубов

Дорога к золотой воде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63590326

SelfPub; 2021

Аннотация

Во второй книге Ивана Стародубова (псевдоним А. Искенова) прозаические произведения дополнены собранием стихов. Поэзия Стародубова здесь впервые собрана воедино и упорядочена. Она – итог многолетних наблюдений за жизнью, полной чувств, страданий, размышлений и поисков... Проза также представлена как новыми, так и ранними произведениями. Стержнем книги служит автобиографическая повесть "Дорога к золотой воде, или Полёт в Кыргызстан" о воссоединении автора со своим отцом после 40-летней разлуки. Содержит нецензурную брань.

Содержание

От автора	7
Стихи ранних лет	10
Дорога счастья	10
Мой ранний стих об осени	12
Добрый вечер	13
Стихи, написанные для Алёны Валдайской	14
Разочарование	18
Лирические стихи разных лет	19
Ода о разбитом счастье	19
Последняя любовь	21
Колыбельная	23
Глаза хамелеон	24
Размышления старого бродяги	27
Баллада о Марьюшке	31
Шуточное стихотворение мужикам-эгоистам	35
Весеннее поздравление	38
День рождения любимой (Памяти Нинули)	39
Моей Олесе	41
По небу синему (Тюремная романтика)	42
Когда тебе под сорок	44
Стихотворение, посвященное светлой памяти моей любимой жены, безвременно ушедшей	45
23 февраля 2012 года	

Моя милая (Нинулиной памяти)	47
Девушка-загадка	49
Потерянная душа	51
РОМАНТИК МОЙ!	53
Прощальное	57
Памяти любимой жены Нины Рябовой	59
Памяти моей Нинули	61
Девушке Кате	63
Иллюзии (Памяти Любимой Нинули)	66
Страдания инвалида	67
Прости...	68
Прощай, Таня... (Памяти Тани Кондратьевой)	69
Егоза	71
Ты ушла... (Памяти Любимой Нины)	73
Плотские излишества	75
Досада	81
Воспоминание о юной любви	82
Два романтика	84
Стихи от женского лица	86
Письмо брошенной женщины	86
Мамина колыбельная	89
Душевное страдание	91
Стихотворения на религиозную тему	93
Божий суд (Ночной кошмар)	96
Смерть	99
Душевные стихи	104

Бессонница	104
Осенняя депрессия	105
Меланхолия	106
Про уродов	107
Нашему форуму	112
Памяти Алексея Парамонова (Терминуса)	114
Боль	118
Стихи разных лет	120
Изгой	120
Непризнанный бард	123
Памяти Высоцкого	124
Бомж-бедолага	126
Осиротевший конь	129
Памяти Владислава Галкина	132
Кругом враги...	133
Поездка в Камешки	135
Шуточное	137
Сказка про бабушку и внуку и собачку	138
Жучку	
Ода максималистам	140
Ревнивец	143
Шуточная пародия на стихи С. В. Михалкова	144
Несчастный случай	147
Роковой поединок	153
Памяти детей, погибших в Светлогорске 16 мая 1972 года	156

Песенка про помойки	158
Русскому солдату	160
С юбилеем!	162
Проза. Из раннего	163
Рассказ убитого (История милицейского произвола советских времён)	163
Очарована тобой, мой призрак	181
Конец ознакомительного фрагмента.	210

Иван Стародубов

Дорога к золотой воде

От автора

Дорогие читатели!

Предлагаю Вашему вниманию мою вторую книгу. Она посвящается моим самым дорогим и близким людям – первой, безвременно ушедшей из жизни жене Нине Рябовой, второй, нынешней – Олесе, моим родителям, друзьям и хорошим знакомым. В неё входят мои избранные стихотворения, в основном, лирические, разных лет, а также отдельная проза, как ранняя, так и написанная совсем недавно. К сожалению, я не литератор, без высшего образования, поэтому был вынужден писать, как мог, своим языком. Как в прошлой книге, так и в этой, представлены вымышленные и подлинные истории о разных судьбах психически больных людей. Да, если честно, некоторые из героев представляют угрозу, как для общества, так и для самих себя, и должны быть под пристальным наблюдением в психоневрологическом диспансере. Например, тот же Сеня Зайцев из повести «Мы никому никогда не будем нужны» (из первой книги). Но в большинстве случаев люди, страдающие психическими недугами, ни-

какой опасности не представляют, а порой сами становятся жертвами произвола, халатности врачей-психиатров, недобросовестного медперсонала и домашнего насилия. Однако есть и другая сторона медали. Поскольку я бы не хотел всех психиатров и медперсонал ставить под одну гребёнку. По настоящее время всё же находятся врачи, которые ЗА больных, стараются им помочь, как в лечении, так и в реальной жизни. Об этом свидетельствует мой документальный рассказ «Воспоминания о Терминусе (Алексее Парамонове)». Я ни в коем случае никому не навязываю свои произведения, однако, к своим героям, да и вообще ко всем своим товарищам по несчастью, ищу понимания со стороны здорового общества. Обе книги также включают произведения по мотивам личных воспоминаний, основанные на реальных событиях. В них имена всех героев подлинные, поскольку многих из них уже нет в живых.

Рассказ «Когда случается непоправимое» был посвящён нашему владимирскому участнику и инвалиду войны писателю Владимиру Даниловичу Трещину, который, к сожалению, недавно ушёл из жизни. Произведение не относится к теме душевно больных, лишь упомянут выживший из ума злой старикан Иннокентий, который большую часть своей жизни провёл в скитаниях и бродяжничестве. Мальчуган, родившийся в партизанском отряде и выросший среди добрых людей (семьи учителя и своей матери), по вине старого негодяя Яшина рано потерял родителей и сам стал не от мира

сего. Несмотря на суровость и несговорчивость, ему удаётся найти любимую женщину и завести семью. Жена ему рождает сына, Иван работает на большом электромоторном заводе сверловщиком. В один «прекрасный» день его охватывает дурное предчувствие, он получает зарплату и уходит пораньше с работы. Сидя в раздумьях, Ваня Логинов вспоминает свою прожитую жизнь, рано ушедших родителей, бывшего учителя – инвалида войны, заменившего на какое-то время отца. Внезапно к нему подходит алкаш и выпрашивает выпивку. Выпив, пропойца проговаривается Ивану, что тот похож на покойного односельчанина Георгия Логинова. Вспомнив рассказы отца, Иван узнаёт в старом алкаше того, кто предал весь партизанский отряд. Ваня совершает самоубийство, однако, испугавшись, бежит сам сломя голову в никуда. В дороге с ним случается сердечный приступ, и Иван умирает.

Удачного прочтения!

С уважением,
Иван Стародубов (А. Искенов)

Стихи ранних лет

Дорога счастья

Я не забуду ту дорогу,
По той дороге я ходил.
Я не забуду ту тревогу,
В ней я любовь свою хранил.

Любовь тогда пришла в шестнадцать,
В шестнадцать с половиной лет.
Она моложе, ей – пятнадцать,
Но разницы в годах ведь нет.

Любовь приходит и уходит,
И в этом оправдания нет.
Уйдёт любовь и не приходит,
Особенно под старость лет.

В своей любви я видел свет,
Печаль я видел и тревогу...
Пускай пройдёт немало лет,
Я не забуду ту дорогу.

1985 г.

Мой ранний стих об осени

Ты от меня ушла как тень,
Давно, бесследно и далёко.
Теперь, в разлуке каждый день
Печальный, я стою у окон.

Стою, смотрю – траву не косят,
Зачем косить, она сырая...
А за окном приходит осень,
С деревьев листья улетают.

И вспоминал, как летним днём,
Я голос твой, любимый слышал.
Вдвоём стояли под дождём,
А после спрятались под крышу.

Нас только осень разлучила,
Дожди, траву давно не косят...
Мою любовь ты погубила.
Что ты на это скажешь, осень?

1988 г.

Добрый вечер

Какой был добрый, тихий вечер,
И верил я – плохое всё пройдёт.
Сегодня сам я зажигаю свечи,
Хороший друг ко мне придёт,
И выйду я к нему навстречу.

Спасибо, друг, что ты пришёл,
Мне дорога с тобою встреча.
А вот уже готов и стол,
И вот вино, что душу лечит.
Какой же добрый, тихий вечер!

Давай-ка, друг, нальём за встречу,
Красиво выпьем всё до дна!
Светите ярче, мои свечи,
Пусть будет жизнь чудес полна!
Какой у нас счастливый вечер!..

1991 г.

Стихи, написанные для Алёны Валдайской

Лене Ч.

Что за чудненькие глазки
У тебя, Алёна.
Колокольчик мой валдайский,
В милого влюблённа.

Я с тобою, мальчик майский,
Ко всему готовый.
Колокольчик мой валдайский,
Позвони мне снова.

Мы в одной с тобою связке,
Оба мы ранимы.
Колокольчик мой валдайский,
Мой неповторимый.

За любовь твою, за ласки,
Всё отдам тебе я.
Колокольчик мой валдайский,
Я любить умею.

И сверкают словно в сказке
Светлячки в потёмках.
Колокольчик мой валдайский,
Милая Алёнка!

2007 г.

* * *

Я сегодня вычитал в газете
Объявление, познакомиться решил.
Где б тебя, хорошую, мне встретить,
И на встречу эту поспешил.

А живёшь совсем в другом ты крае,
Не проблема в том, что я женат,
В древнем городке Валдае
Я тебя увидеть буду рад.

И приеду я к тебе на встречу,
Ласковый, как со своей женой.
Ты положишь руки мне на плечи
И останешься наедине со мной.

Ничего загадывать не будем,
Всё, конечно, только лишь в мечтах.

Жизнь по-своему меня рассудит,
А пока пусть будет это в снах.

Пусть поётся песня моя громче,
И душа распахивает грудь.
Не грусти, валдайский колокольчик,
Я с тобою встречусь как-нибудь!..

2007–2008 г.

* * *

Валдайчик мой, валдайчик,
ты маленький мой зайчик,
ты миленький мой зайчик,
я весь перед тобой.
Такие сны мне снятся,
что хочется обняться,
что хочется прижаться
к тебе своей щекой.

Валдайчик мой, Валдайчик,
я маленький твой мальчик,
иду я, улыбаясь,
мечту свою тая.
Мне хочется влюбляться,

с тобою целоваться,
мне хочется ласкаться,
Алёнушка моя!

* * *

В небе светит яркая луна,
Одиноко звёздочка сверкает.
А в Валдае девушка одна.
По парнишке милому страдает.

Миленький, так плохо мне одной,
О себе рассказывать не стану.
Мне хотелось быть всегда другой,
Вся в мечтах о друге постоянном.

И сказал парнишка ей в ответ:
– Я тебя, Алёнка, понимаю.
Знаешь, я романтик и поэт,
И по жизни тоже я страдаю.

Верю, скоро будем мы вдвоём,
И судьбу, конечно, не обманешь.
Счастье в жизни мы с тобой найдём,
И любимой девушкой ты станешь.

Разочарование

Алёне Валдайской

Что же, Лена, ты неблагодарна,
Разве я тебе не доверял?
Ты в сравнении со мной бездарна,
О тебе я столько сочинял.

Только ты ничем не дорожила,
Тебе, видно, это не понять.
Вычеркнуть из жизни ты решила,
Что с тебя, как с человека, взять?

Я давно в тебе разочарован,
Лучше о тебе не вспоминать.
Не пойму, но почему же снова
Вспомнить мне приходится опять?

Почему со мною ты связалась,
А потом другого «полюбив»,
Ни со мной, ни с ним ты не осталась,
Быстро про хорошее забыв.

2009 г.

Лирические стихи разных лет

Ода о разбитом счастьее

У кладбища зелёный лес,
Парнишка обнимает крест.
Под ним в сырой земле лежит
Его невеста. Крепко спит.

Наташей девушку ту звали,
И люди правду о ней знали.
И в тишине её покой
Лишь нарушает летний зной.

Всего один был день до свадьбы,
И мужем и женой им стать бы,
Недуг душевный у ней был,
Но парень всё равно любил.

Хотел он по любви жениться,
Но счастьем суждено не сбыться.
Опаснее, чем нервный срыв,
Был вдруг депрессии порыв.

Больной души её терзанье,
И словно Божье наказание –
Возмездье смертных всех грехов.
Шестой этаж... Нет больше слов.

2007 г.

* * *

В моей душе печаль, тоска,
Ты от меня так далека.
Я время тороплю быстрее,
Моя любовь к тебе сильнее.

Прошу тебя, приди, приди!
– Приду, любимый, только жди.
И я тебя люблю, родной,
Ты только для меня одной.

Хочу тебя я навсегда,
Любить на долгие года.
Мы скоро встретимся с тобой,
И будем мы одной судьбой!

Последняя любовь

Я на жизнь уже смотрю иначе,
И хочу тебя увидеть вновь,
А душа страдает, сердце плачет,
Ты – моя последняя любовь!

Я спешил на поезд, он умчался.
Улетел последний самолёт...
Посадить в автобус отказался –
Шофер безбилетных не берёт.

И пешком к тебе я ночью мчался,
Разгоняя в жилах свою кровь.
А простор бескрайним оказался,
Ты – моя последняя любовь...

Говорят, на свете не бывает
Никакой любви и Божества,
Больше все друг друга презирают,
А любовь – всё это лишь слова.

Кто же сердцу моему прикажет?
Как ни говори и не злословь.
Лишь душа одна моя подскажет:

Ты – моя последняя любовь.

2012 г.

Колыбельная

Ты усни, моя милая девочка,
Я тебя укачаю опять.
Спит зайчонок, спит рыжая белочка,
И медведи в лесу легли спать.

И настала опять ночь тёмная,
Месяц в небе звёзды считает.
Вот Юпитер, планета огромная.
Вот малютка Плутончик мелькает.

И уснули все люди планеты,
Птицы, звери давно засыпают.
Но далёко, за городом где-то,
Лишь собака бродячая лает.

Не тревожься, усни, моя девочка,
И придут к тебе утром опять –
Твой зайчонок и рыжая белочка,
Будешь долго ты с ними играть.

2007 г.

Глаза хамелеон

Я встретил девушку брюнетку,
И был премного удивлён.

Лицом – совсем, как малолетка,
С глазами – цвет хамелеон.

Судьба-злодейка посмеялась,
Я словно мальчик был влюблён.
Мне ни к чему, что отдавалась
Девушка та за миллион.

Тому, кто денежки имеет
И ездит в джипах-мерседесах,
«Любовь» свою дарить умеет
В постели юная принцесса.

Но будто я ей околдован,
Решил – достану миллион!
Хоть долларов! увижу снова
Твои глаза хамелеон.

Какие доллары? Рублей не видел!
И лишь в тюрьму был приведён.

Я сразу вдруг возненавидел
Твои глаза хамелеон.

Мотая срок в лесоповалах,
Был ни в кого я не влюблён.
Меня совсем не вспоминала
Та, чьи глаза хамелеон.

Но вот я старым оказался.
Один, в кармане миллион.
И разыскать я попытался
Тебя, глаза хамелеон.

Среди бомжей, вонючих, грязных,
Нашёл я бывшую любовь.
Вовсю несло одной заразой,
Текла из губ и носа кровь.

За полстакана самогона,
Отдашься вся своим бомжам.
И все они в тебя влюблённы,
Что сделаешь? судить не нам.

Мне долго виделось виденье,
И те глаза хамелеон.
Я бросил в грязь без сожаленья

Накопленный свой миллион.

Размышления старого бродяги

Как много их, продажных женщин,
И больно, и обидно мне.
Скажите люди, где их меньше?
В какой республике? стране?

Я много в жизни для них делал –
Спасал, надеялся, любил.
Дарил подарки, гладил тело,
А что взамен я получил?

Упрёки, ругань и презренье
Стервозы с радостью дарят.
Предательства и оскорбленья
От них бывали и не зря.

Я как свинья в грязи валяюсь,
Из дома выгнали давно.
И только с горя упиваюсь,
Теперь уже мне всё равно.

Бродяг ведь их нигде не любят,
И к ним на помощь не придут.
Полюбишь деньги – враз погубят,

Полюбишь женщин – продадут.

2007 г.

* * *

Дует ветер, дождь стучит,
Моя милая не спит.
Всё страдает у окна,
Ей сегодня не до сна.

За окном уже темно,
И все люди спят давно.
Пой, родная ты моя,
Тихо песню про меня.

Песня грустная звучит,
Дует ветер, дождь стучит...
А на улице весна!
И душа любви полна.

2009 г.

* * *

Ольге М.

Во широком полюшке
Цветы рвала Олюшка,
Собирала ягодки
Мамочке своей.
Олюшку-голубушку
Поцелую в губушки,
Голубые трусики
Подарю я ей!

2010 г.

* * *

Милая моя, я так скучаю,
Жду который день, когда придёшь.
Ничего в себе не замечаю,
Ты наверно этой встречи ждёшь.

Позабыл сегодня всё на свете,
Лишь парю в мечте я неземной.

Словно двое только на планете
Из людей всего лишь мы с тобой.

Я в тебе в одной души не чаю,
Издали мне слышен голос твой,
И других совсем не замечаю,
Только поскорее будь со мной.

Баллада о Марьюшке

Полюбила Марьюшка
Ваньку-хулигана,
По блатному прозвищу
Просто был бакланом.

И сказала Марьюшка –
Пусть ты хулиган,
Но вполне хороший,
Молодой пацан.

И Ванюша Марьюшку
Тоже полюбил
Ночью, в сеновале
Девку завалил.

Обесчестил девушку
Ванька-хулиган.
Поимел хорошую
Молодой пацан.

И счастливой Марьюшка
Назвала себя.
В сердце чувства прячет,

Ванечку любя.

Но надёжным мужем
Ванечка не стал.
Что же с него спросишь?
Только пил, гулял.

Марьюшка терпела,
Всё простить готова.
Ну а Ванька пьяный
Хулиганит снова.

И ментам попался
Ваня-хулиган.
И поехал в зону
Молодой пацан.

В уголовном мире
Тоже есть свой суд,
В зоне лишь блатные
Хорошо живут.

Ждал на зоне Марьюшку
Много дней Иван.

От тоски повесился

Молодой пацан.

Горько плачет Марьюшка.

Что тут бабе скажешь?

Ведь его любила,

Сердцу не прикажешь...

2008 г.

* * *

Полюбил я тебя, дорогая,

И никак не расстаться с тобой.

На тебя, на одну уповаю,

И молюсь за тебя всей душой.

Ты уйдёшь, и совсем не заметишь,

Как на сердце тоска упадёт.

Ну, а если другого ты встретишь –

Боль в душе никогда не пройдёт.

Не залечат мне душу другие,

Камень с сердца не сбросить никак.

И никто никогда в этом мире

Не полюбит, как ты меня, так.

Я целую, к себе прижимаю,
В своём сердце безумно любя.
Будь же ты мне навеки родная,
Никогда не забуду тебя.

Шуточное стихотворение мужикам-эгоистам

В одиночестве всегда прекрасней,
Почему? и сам я не пойму...
Много ль надо мужику для счастья,
Чтоб прожить спокойно одному.

Что о бабах? лишь сплошные беды,
Вся любовь в постели, а потом...
Если не достанутся соседу,
Все равно окажешься скотом.

Ведь в России всюду девки стервы,
Им бы деньги, мальчиков плохих.
Кто хороший, берегите нервы,
Наживёте вы проблем от них.

В одиночестве всегда прекрасней,
Почему? Наверно, потому,
Вместе с бабой жить куда опасней,
Лучше жизнь прожить мне одному.

* * *

Мой поцелуй прощальный
И горечь на губах.
Последний взгляд печальный
Уносит грусть в словах.

Я никогда не встречу
Такую же, как ты.
И только время лечит
Разбитые мечты.

Осенние напевы
И струн гитарных звон...
Портрет прекрасной девы
Мерещится сквозь сон.

Эх, осень золотая
Теперь не в радость мне,
Лишь листья разбросает,
Заплачет дождь в окне...

Наутро свежий ветер
Разлуку принесёт.
Меня никто не встретит,

Меня никто не ждёт...

2006 г.

* * *

Ты моя дорогая и нежная фея,
Неужели и вправду влюбилась в меня?
Ты прижмись, ты прижмись, и тебя я согрею,
Околдую, лаская, твою душу пленя.

И когда ты поймёшь, как следил неустанно,
За тобой я ходил и ночью и днём.
Только жизнь не обманешь – она как ни странно
Повернётся лицом – и мы уж вдвоём.

И я шёл за тобою, не чувствуя боли,
Боль давно позади, да и страх потерял.
Одиночество в мире ведь хуже неволи,
А тебя я одну сколько лет ожидал.

2000 г.

Весеннее поздравление

Вы прекрасное творение
Всех народов, всех времён.
Вам моё стихотворение,
Потому что я влюблён.

Поздравляю вас всех женщин
Пожелаю всем добра.
Огорчений чтоб поменьше,
Море радостей с утра!

Всем здоровья и удачи,
В ваших комнатах уют,
Пусть пройдут все незадачи,
Пусть невзгоды все пройдут.

2004 г.

День рождения любимой (Памяти Нинули)

У любимой – День рожденья!
Скоро к ней друзья придут.
Приготовлю в угощенье
Им я вкусную еду.

И шикарный стол накрою,
Будет всё как у людей!
И шампанское открою,
Водку, самогон, портвейн...

Обниму и поцелую
Я любимую жену.
Где найдёшь ещё такую,
На всём свете, лишь одну?

Пожелаем ей здоровья,
Счастья в жизни и добра.
Вроде всё я приготовил,
Будет праздник до утра!

* * *

Моей любимой Лесеньке

Ты не грусти, моя родная,
Ведь я вернусь, ты только жди.
Весна ли, осень золотая,
У нас с тобой всё впереди.

Промчатся тучи, прояснится,
И улыбнётся солнце нам.
И будут радостные лица,
Ты только верь моим словам.

Придёт зима, цветы завянут,
Метель закружит карусель.
Но чувства наши не обманут,
Я – твой любимый Алексей.

Моей Олесе

Я пускал в ручейке корабли
С парусами белого цвета
И бродил по просторам земли,
Что была ярким солнцем согрета.

Я тебя повстречал в декабре
И любовью сердце украсил.
Я не сплю, хоть и ночь на дворе,
Ничего нет страданий прекрасней.

Льются струи печальные с крыш,
Не давая мне долго покоя.
Ты, любимая, тоже не спишь –
Нам тоскливо на сердце обоим.

Я в ручей запускал корабли...

По небу синему

(Тюремная романтика)

По небу синему ворон летит,
В зоне рассвет наступает.
Парень в бараке на шконке сидит,
По недостойной страдает.

Как бы хотелось тебя мне обнять,
Только другого ты любишь.
И десять лет из тюрьмы меня ждать,
Я понимаю, не будешь.

Знаешь, тебе никогда я не врал –
Сколько другим сделал боли.
Ради тебя воровал, убивал,
Век не видать больше воли.

Мама, зачем ты родила меня?
Видишь, я сын непутёвый.
Видно судьба – до последнего дня
Буду бандитом матёрым.

Что ж ты, подруга, меня предала?
Выйду – убью за измену.

Если другому себя отдала,
Так и скажи откровенно.

Долго в раздумьях парень сидел,
По недостойной страдая,
По небу синему ворон летел
И догонял свою стаю.

7 января 2010 г.

* * *

Моя любимая, родная,
Я вижу, как по мне страдаешь,
И в своей комнате не спишь...
Не бойся и усни, малыш!

Ведь я вернусь весной поздней,
Листва распустит все деревья.
И души мы с тобой согреем
Своей любовью красной розы.

Когда тебе под сорок

Грустно мне, печально, одиноко,
И страданием жизнь моя полна.
Пусть живёшь совсем ты недалёко,
Но мне голову вскружила ты одна.

Я звоню, и голосом срываясь,
В трубку, хрипло нервно матерясь.
Ты стоишь, спокойно улыбаясь,
Лишь порывом этим удивясь.

Я метаюсь, словно озверевший,
Как могу к тебе я подойти?
На твой образ сотни раз смотревший,
Для меня ты – ангел во плоти.

Я страдания свои водкой заливаю,
Вены режу кухонным ножом.
Я хочу с тобой, моя родная,
Вместе, по любви, всегда вдвоём.

**Стихотворение, посвященное
светлой памяти моей любимой
жены, безвременно ушедшей
23 февраля 2012 года**

Морозной ночью, в тишине,
Ты появляешься в окне,
Твой образ вновь ко мне приходит.
Твоя душа жива всегда,
Ей не погибнуть никогда,
Она везде меня находит.

А мне страдания нужны,
Они нам Богом все даны,
Бог нам даёт, у нас и отнимает.
Вот только где любовь нам взять?
Её нельзя у нас отнять,
И Бог, конечно, это понимает.

И как же мне с любовью жить,
Ведь ею надо дорожить,
И Бог того же мне желает.
Тебя мне больше не вернуть,
Ты в мир иной нашла свой путь,

И лишь душа твоя по мне страдает...

* * *

Елена – свет мой, отраженье,
Судьба моих печальных грёз.
Побед, жестоких поражений,
Страданий, боли, моря слёз.

Моя милая (Нинулиной памяти)

Не проснулась ты, моя милая,
Безвозвратно осталась там.
Я стою над твоею могилою
И не верю своим слезам.

Понапрасну лью слёзы горькие,
Не помогут горю они.
Лишь берёзки растут ясной зорькою,
Вспоминаются лучшие дни.

Как ходили мы в лес за черникой
И грибы собирали в лесу,
Там любила ты есть землянику,
Наблюдая земную красу.

Не проснулась ты, моя милая,
Безвозвратно осталась там...
Слёзы льются со страшной силою
По моим опухшим щекам.

* * *

Я маленькой даме пишу за окном:

Пускай не придёшь ты, надежды не рушь! –
А осень размыла дороги дождём
И жду я зимы – морозов и стуж.

Тоскуя по даме, вино достаю,
Бутылку открыв, наливаю стакан...
И вот уж холодные дни настают,
В моей голове лишь самообман.

Депрессия, скука, душевная боль,
И рушится жизнь, как тонкая нить,
В мозгах тараканы, в крови алкоголь, –
Осталось мне только белугой завывать...

Девушка-загадка

Кого ты мне напоминаешь,
Такую вроде не встречал,
На письма мне не отвечаешь,
Их много я тебе писал.

Кого ты мне напоминаешь,
Я долго в памяти искал,
Меня ни в чём не понимаешь,
Чего б тебе я ни сказал.

Ты словно ничего не знаешь,
Хоть всё тебе я рассказал.
Кого ты мне напоминаешь,
Я так потом и не узнал.

2006 г.

* * *

Л. В. Романовой

Как Вам мало остаётся,
Самой лучшей из людей.

Счастье быстро пронесётся,
Всего несколько лишь дней...

Как бы Вам ни приходилось
Много в жизни испытать –
Оставалась Божья милость
По заслугам нам воздать.

И порой несправедливо
Огорчает кто-то Вас.
Верьте, будете счастливой
И красивой, как сейчас.

2009 г.

Потерянная душа

Как нежно и чуть дыша,
Я прикоснусь к тебе.
Потерянная душа,
Я словно в твоей судьбе.

Потерянная душа,
К тебе я сто лет бегу,
Теперь уже не спеша,
Устал, больше не могу.

Ты лаской своей согрей,
А лучше прижми к груди,
Уж лучше с тобой, чем с ней,
Ещё столько лет впереди.

Потерянная душа,
Меня к тебе манит вновь,
Я с кровью своей смешал
Потерянную любовь.

И вот я снова бегу
Теперь из последних сил,
И тают следы на снегу

Той жизни, в которой любил.

Потерянная душа
Меня к себе позвала,
Лежу я, еле дыша,
Ты всё ж за собой увела...

* * *

Не говори печальных слов,
Чтоб мне не видеть грустных снов.
Порадуй сердце нежным взглядом,
Не уходи, постой! не надо.

Больную душу обогрей,
Приди, любимая, скорей!
Твой взор стоит перед глазами
С твоими нежными руками.

Любимая! я только твой!
Пожалуйста, лишь будь со мной.
Целую в губы, обнимаю,
Ведь ты придёшь – я это знаю.

РОМАНТИК МОЙ!

Романтик мой! Тебя целую,
При каждой встрече, не таясь,
И даже иногда ревную,
Порою пылким становясь.

Давал я много обещаний,
Был многословен, как всегда.
Ты просишь у меня молчанья —
Я не умолкну, никогда!

* * *

...Ты хотела быть, как все, счастливой,
Быть женой, и матерью кому-то...
Ты хотела быть всегда красивой,
И любить домашние уюты.

Но судьба-злодейка насмеялась,
Несчастливой жизнью ты живёшь.
И больной душевно оказалась,
И сама себе порою врёшь.

Лишь стихи, которые ты пишешь,

Вызывают чувство теплоты.
Крик души в них часто люди слышат,
И любви разбитые мечты...

* * *

Бессонною ночью
Я думал о Вас.
И так, между прочим,
Считаю сейчас.

Но Вы не пришли,
Не оставив надежды.
А годы прошли –
Мы меняем одежду.

И дни пролетают
В разлуке всё дольше,
А люди мечтают –
Пожить бы побольше.

Но Вы не идёте,
А я всё страдаю.
И где вы живёте,
Я точно не знаю.

И как повстречаться?
В какие же сроки?
Ведь годы промчатся,
А мы одиноки.

Бессонную ночью
Я думал о Вас.
Такой непорочной,
Какой и сейчас.

* * *

Праздник весенний и зимний,
Радость приносит он нам.
Мы поздравляем любимых
Девушек наших и мам.

Пусть все мечты ваши сбудутся
В эти прекрасные дни.
Пусть никогда не забудется
Всё, что дарили они.

Чтобы все были здоровы,
Долгих счастливых вам дней,
Чтобы снова и снова
Праздник пришёл поскорей!

* * *

Кого-то мы порой не любим,
И обзовём и не поймём.
Хотя все грешные мы люди
И в мире все не так живём.

Для нас он тоже слишком тесен,
Мир не без войн и не святой.
Но всё ж по сути интересен –
Пока не выдуман другой.

* * *

На тебя смотрю, не отрываясь,
Взгляд пленящий так меня зовёт!
Весь в мечтах, я снова улыбаюсь,
Верю, что любовь моя придёт.

Прощальное

Что сказать тебе, милая леди?
Растопи в моём сердце ледок.
В этой встрече с тобою последней
Задержись хоть ещё на чуток.

Знаю я, ты ко мне охладела,
Разве сердцу прикажешь любить?
Может просто сберечь не сумела
То, чем больше должны дорожить.

И о чём бы с тобой ни мечтали,
Всё злодейка-судьба забрала.
И остался в тоске и печали,
От меня навсегда ты ушла.

2007 г.

* * *

Я уеду в Москву ранним утром,
Ты меня так скоро не жди.
Жизнь пройдёт все равно, как минуты,
Ожидая покой впереди.

И осенние тучи заплачут,
По сырой я дороге пройду.
Может встретится где-то удача,
Может где-то там друга найду.

Золотая осень настала,
Ветры буйные листья кружат.
До метелей немного осталось,
И деревья от ветра дрожат.

Я обратно вернусь поздно ночью,
Перестанешь ждать ты меня.
И с дороги устану я очень,
После долгого-долгого дня.

2014 г.

Памяти любимой жены Нины Рябовой

Мне рану в сердце не залечат,
Любовью душу не согреют.
Ты от меня ушла навечно,
А я страдаю и старею.

С тобой мы много лет прожили,
С тобой мы в храме повенчались.
С тобой друг друга мы любили,
С тобой навеки распрощались...

* * *

Какою ты бы ни была,
Люблю тебя, какая есть.
Пусть не со мною ты, не здесь,
Вторую жизнь ты мне дала.

Печально, рядом нет тебя,
Судьбу никак не обойдёшь.
Но в сердце ты моём живёшь,
Не отрекаюсь я, любя.

Как больно сердцу от тоски,
Как я устал от жизни ждать...
И сколько мне пришлось страдать,
Покрылись сединой виски.

И лишь надежду я таю,
Во глубине больной души:
Судьба сама за нас решит,
Я верю лишь в любовь свою.

Памяти моей Нинули

Тяжёлый февраль
На дворе миновал.
Тоску на душе
Мне он создавал.
Жену дорогую
С собою унёс,
Заставил страдать,
Пролить море слёз.

Печален и март –
Непогода, метель.
И вот на пороге
Красавец-апрель.
Порадуй хоть май,
Родивший меня,
Что мне принесёшь
Двадцать первого дня?

* * *

Я снова еду на восток,
В далёкий край прибрежный.
Там, где течёт святой исток,

И берег белоснежный.

Мне машет девушка моя,
Со мною расставаясь.
В далёкий край уехал я
С Владимиром прощаясь.

Девушке Кате

Я красивую девушку встретил сегодня,
И опять утонул в своих блудных мечтах...
Почему же ты снова и снова уходишь?
Почему же встречаемся только лишь в снах?..

Я хотел поскорее обняться с тобою,
Поцелуем коснуться твоих мягких губ.
Что ж поделать с такой злодейкой-судьбою?..
Ведь я тоже бываю и резок и груб.

Но несчастье меня постигло внезапно,
Ты ушла в мир другой, не прощаясь со мной.
Скорый поезд ушёл... и кровавые пятна
Он оставил на рельсах, присыпав землёй.

Другу Васе

– Как дела?

– Всё нормалёк!

А душа страдает...

В интернете друг Васёк

Счастья мне желает.

Я бы выпить с Васей рад,
Только друг далёко.

И весёлый женский взгляд
Вижу я у окон.

– Что за диво? – думал я,
Есть тому причина.
Ведь дружок-то у меня
Вовсе не мужчина.

А в окошке женский взгляд,
Если б только знали!
Как бы встретиться я рад
С Васенькой в реале.

2016 г.

* * *

Любимой Лесеньке

Мой камчатский колокольчик!
Ты звени мне громче, звонче.
Я к груди тебя прижму
И покрепче обниму.

Возвращайся поскорее,
Я своим теплом согрею.

Без тебя мне одиноко
Я в тоске стою у окон.

Мой камчатский ангелочек,
Подарю тебе платочек.
И кричу на всю страну:
Я люблю тебя одну!

Иллюзии (Памяти Любимой Нинули)

Мне кажется – ты не в могиле,
На Троице-Никольском.
Разъехались и разошлись, забыли,
Мы только друг о друге просто...

Мне кажется – ты не ушла,
А где-то стоишь рядом.
Нинуля, ты не умерла!
Не уходи, не надо!

Но почему я до сих пор
Иллюзиями маюсь?
И в памяти своей твой взор
Я сохранить пытаюсь.

Твоя любовь всегда жива,
Она не умирает.
Не стоит говорить слова,
Никто их не желает...

Страдания инвалида

Каждый день по тебе, дорогая,
Я тоскую, грущу и страдаю.
И никак мне тебя не забыть,
Как хотел целовать и любить...

Как хотел твоё тело ласкать,
Обнимать и к себе прижимать.
Я тебя на руках бы носил,
И счастливей на свете всех был!

Так приди же скорее ко мне,
Пусть хотя б это будет во сне.
Как ногами, ступая в росу,
На руках я тебя унесу!..

2005 г.

Прости...

Провожая девушку к трамваю,
Не простившись, с ней домой иду.
Знаю, что её не повстречаю,
И такой нигде я не найду.

Не сердись, и не гневи ты Бога,
Нам с тобой не встретиться никак.
В жизни каждому своя дорога,
Ты прости, что сделал всё не так.

Провожая, и к себе не приглашаю,
Все равно меня ты не поймёшь.
Просто наперёд, заранее я знаю –
Рано или поздно ты уйдёшь.

18.06.2015 г.

Прощай, Таня... (Памяти Тани Кондратьевой)

Какой красивой ты была
И доброю соседкой,
Больного сына родила,
С ним плакала нередко.

Он доставлял тебе хлопот,
Ты молча всё терпела:
Работа, множество забот,
А ты везде успела.

И восхищался я тобой,
Неслабою натурой.
Ты хороша была собой,
С прекрасною фигурой.

Но жизнь – не поле перейти,
И множество несчастий
Тебя заставила пройти
Одно других ужасней.

И смерть так рано унесла
На кладбище, в могилу.

Как жаль, ты выжить не смогла –
Болезнь тебя сгубила.

Егоза

Егоза ты моя! Егоза...
Ты кого-то дразнишь всегда.
Твои хитрые светят глаза,
И бежишь то туда, то сюда.

Словно юноша, мчусь за тобой,
А в душе так безумно любя!
За свою нелёгкой судьбой –
Не щадя, не жалея себя.

Посмотри же судьбе ты в глаза!
А теперь на меня погляди.
Его за ты моя! Егоза!
Ведь у нас ещё всё впереди...

2009 г.

* * *

Ты опять не со мной,
Вечно кто-то другой
Отобьёт тебя у меня.
Что поделаешь тут,

Ведь недаром зовут
Неудачник и только лишь я.

У тебя женихов,
Как твои семь грехов,
Ну, а я, как всегда, в стороне.
Если б мне не страдать,
А по жизни летать,
С тобой вместе летать в тишине...

Только зря я люблю
И тебя лишь ловлю,
Разве стоишь ты этой любви?
Тебя твой же каприз
Бросит вниз и вся жизнь,
А пока ты, как хочешь, живи.

2006 г.

Ты ушла... (Памяти Любимой Нины)

Всё опустело,
Тебя больше нет...
Тело истлело,
Остался скелет.

Сердце лишь плачет
Горькой тоской.
По полю скачет
Путник святой.

Вдруг устремился
Он к небесам.
Ангел спустился
К моим волосам.

Долго на ухо
Что-то шептал
Ты крепись духом! –
Тихо сказал.

Ввысь устремился,
Душу забрал.
Сон мне приснился,

Вчера перебрал.

Плотские излишества

От плотского излишества
забыл я о жене.

Мечтаю я о фифочке
с наколкой на спине.

В мечтах о возлияниях,
и вот, стою опять,
я в сладостных желаниях
у дома сорок пять.

Но девка – ноль внимания,
не смотрит на меня.
Плевать ей на страдания,
совсем расстроен я.

И как зовут? не знаю,
и вижу лишь во сне,
как фифу обнимаю
с наколкой на спине.

Ах, плотские излишества...
И буду вновь я ждать
молоденькую фифочку

у дома сорок пять.

* * *

Мой спелый цветочек, нежный, любимый,
Губами коснувшись, целую, любя.
Я в жизни твоей, неповторимой
Желаю только тебя!

И только начнётся рассвет за горами,
Я пью из цветочка росу.
Священной молитвой, своими губами
Ему в благодарность несу.

Расти, вырастай, мой любимый цветочек!
Я Маленький Принц пред тобой.
Люби и меня, своего ангелочка,
Люби и цветы, мой родной!

* * *

Ласка, Ласка! где ты ходишь?
Поласкай же ты меня!
Снова лаской ты заводишь
Страсти, полные огня.

И вечернею порою
Всё сижу я у окна.
Как же встретиться с тобою?
Как же ласка мне нужна!

Буду ждать тебя я, Ласка,
Дни и ночи напролёт –
Словно мальчик на ночь сказку
Маму почитать зовёт...

* * *

Сильный ветер разметает все пути,
Мне другой себе подруги не найти,
Вот и осень вся заплакала дождём,
Ну а мы с тобой не можем быть вдвоём...

Ночь. В твоём окошке свет погас,
Осень злая разлучает нынче нас.
Но я верю – скоро ты придёшь,
И любовь свою назад ко мне вернёшь.

Ах, какие для влюблённых будут дни!
И зажгутся в душах их любви огни,
Страстью пламенной сольются их сердца,

И не будет счастьем долгому концу.

* * *

Тоскливой, жалкой ерундой
Я упиваюсь вновь с тобой.
Увы... совсем неромантично,
И кажется, что безразлично...
Во мне всё холодно и мерзко,
Лишь взгляд один свирепый, дерзкий.

Лучом струится свет в окне,
И упиваюсь я в вине,
Топлю свою тоску я там,
И ненавижу светских дам.
Я режу вены и пью кровь,
Как мне забыть свою любовь?

Как мне забыть твой нежный взгляд?
И кто из нас был виноват
В разлуке нашей... Нет тебя, –
Кого винить? Винить себя...
Не за какие-то проказы,
А за измену я наказан.

2019 г.

* * *

Мой страх и пустота сквозь сон,
Я говорю тебе – не надо.
В тебя я больше не влюблён,
Ты тоже мне была не рада.

Зачем всё зря нам ворошить?
Что не сбылось, то не сбылось...
Мы вместе собирались жить,
Но расставаться нам пришлось.

Прости, я не хочу с тобой,
Я знаю, ты меня осудишь.
Зачем же спорить мне с судьбой?
Ведь ты меня совсем не любишь.

Прощай! и помни – я не твой,
И видно никогда им не был.
А вот и осень. Ветра вой.
И плачет дождик с серым небом.

2019 г.

* * *

Печаль и грусть мне сердце ранят,
И образ твой всегда зовёт.
Вслед за тобой он нежно манит,
И неустанно меня ждёт.

Быть может, скоро будем вместе,
Не в этом мире, а в другом.
В котором нет ни лжи, ни лести,
А люди спят там вечным сном.

Меня никто там не осудит,
На сердце рана заживёт.
Душа моя спокойна будет,
И только тело лишь умрёт.

Досада

В твоих окнах свет погас,
Плохо быть тебе немилым.
Хоть бы в жизни один раз
Ты кого-то полюбила!

Как модель вся разодета,
А в душе своей – пуста.
Помню я, как прошлым летом
Ты «влюблялась» и в кустах.

Деньги ты гребёшь лопатой
В «мерседесе» за рулём.
Добрый дяденька богатый
Манит длинненьким рублём.

2008 г.

Воспоминание о юной любви

Весна. И луг уже зелёный,
Приятно греет солнца свет.
Я молод, весел и влюблённый,
И мне всего лишь двадцать лет.

Бегу я босиком по лугу,
Скорей, любовь меня зовёт!
Взяв нежно на руки подругу,
Я всё бегу, бегу вперёд.

И сердце бьётся возбуждённо,
В душе такая благодать
Я вижу взгляд в меня влюблённый,
Ты хочешь всю себя отдать.

Я долго целовал девчонку,
И был так жизни своей рад,
Какие нежные ручонки!
Какой наивный детский взгляд!

Я был, наверно, всех счастливей
И вспоминал всю ту весну,
Когда была ты всех красивей.

И я хочу тебя одну!

19 апреля 2009 г.

Два романтика

С. Лавренковой

Удивительную женщину я встретил,
В один миг её очаровал.
А в душе её я теплоту заметил,
И романтика такого же узнал.

Многим эта женщина любима –
И добра, самолюбива, и горда.
Для кого-то ты неповторима,
Для кого-то будешь навсегда.

И душой, и телом ты прекрасна,
И романтик, и художник, и поэт,
И с тобой я каждой встрече счастлив,
И с тобой я вместе выйду в свет.

И зовут тебя мечтой поэта,
Светлым именем таким простым –
Дорогая Лавренкова Света,
Мы тебя увидать вновь хотим!

2008 г.

* * *

Встретил девушку-блондинку,
А глаза как будто льдинки –
Равнодушны и пусты,
И характера черты
Непонятны мне её.
Нет. И это не моё.
Не судьба, пора смириться,
Всё равно мне не жениться.

2005 г.

Стихи от женского лица

Письмо брошенной женщины

Ночь на зоне, тишина,
Луч луны в барак струится.
Горести душа полна,
Но сегодня мне не спится.

Ты меня совсем не ждёшь,
Полюбил другую, знаю.
А я девка ни за грош,
В зоне этой пропадаю.

Суд мне вынес приговор,
И без права переписки.
Но не вынеся позор,
Бросил ты меня, друг близкий.

Бог, за всё тебя прости,
Счастлив будь навек с другою.
Знаю, лучше отпустить,
Этим душу успокою.

Ночь на зоне, тишина....
Лишь маячит часовой.
А в глазах моих – луна
Отражает образ твой.

* * *

Не пиши мне стихов,
Слов напрасных не надо.
Я устала им верить,
Ты больше не мой.
Не смотри на меня
Укоризненным взглядом,
Просто в жизни моей
Теперь парень другой.

Я с тобой как с женщиной,
Давно распрощалась.
О тебе позабыла,
Любовь позади.
И к тебе у меня
Ничего не осталось,
Позабудь навсегда,
И у дома не жди.

* * *

Когда ты придёшь,
На рассвете, в тиши
Мне грустных стихов
Своих не пиши.

Я долго тебя,
Одиноко ждала.
И верность любви
Одному берегла.

Я, глаз не сомкнув,
Опять буду ждать.
И снова, и снова
Я буду страдать.

Ты только меня
Не забудь, мой любимый.
Мой милый,
Единственный, неповторимый...

Мамина колыбельная

Спи спокойно, мой сыночек,
Ласковый, скорей усни.
Милый, добрый ты цветочек,
Бог спаси и сохрани.

Спи, любимый, сладко-сладко,
Песню я тебе спою.
Обезьянки и лошадки
Тоже за день устают.

Пусть во сне тебе приснится
Совершенно мир другой,
Где спокойно людям спится,
Где царит души покой.

Может быть, и в этом мире
Будет всё, как никогда.
В нашей маленькой квартире
Будет солнышко всегда.

Спи спокойно, мой цветочек,
Будешь ты всегда со мной.
Спи, любимый мой сыночек,

Добрый, ласковый, родной.

Душевное страдание

Мой Васенька, милый, навеки с тобой!
Пишу и страдаю все дни о тебе.
Одна я, поругана злою молвой,
Забытая всеми, сама не в себе...

И всё что осталось – душевная боль,
И быт ежедневный, водки стакан.
Кто мне наливают – они полный ноль!
Вернись же любимый! ты Богом мне дан.

Ведь сколько мучений она принесла,
Спиваюсь я Вася, прости ты меня!
Я только тобою одним и жила,
Теперь не могу без тебя я и дня...

Вернись мой любимый! брошу я пить!
Прошу все измены, побои стерплю.
Прошу я, вернись, давай только жить!
Ах, Васенька! как же тебя я люблю!..

* * *

Устала вся, но снова рвусь к тебе,

Твой образ не даёт покоя.
Назло иду я проклятой судьбе
Люблю того, кого любить не стоит.

Уснуть нельзя от дыма сигарет
И в комнате прокурен потолок
И страшно если дома тебя нет
Но и с тобой мне плохо мой дружок

Стихотворения на религиозную тему

* * *

Иногда даже строки
Чего-то творят.
Нам бывлые уроки
Богом даны не зря.

Унесёт райской птицей
На белом крыле.
И в библейской странице
Откроется мне

По деяниям нашим
Воздаётся сполна.
На суде Божьем страшном
Предстанет страна.

Но в Великую вечность
Большинство не уйдут.
За грехи и беспечность

Наказание несут.

Лишь избранных Божьих
Ждёт вечная жизнь.
Выбирай что дороже
Святым духом крепись.

2020 г.

* * *

Не грусти, не впадай в отчаяние,
Ты свой крест до конца неси.
Пусть твой взор не будет печальным,
Святой Боже тебя спаси!

Может скоро совсем внезапно
Мы увидимся в мире другом,
Но уже никогда обратно
Не вернёмся домой потом.

А пока храни будто память
Обо мне и нашей любви.
По весне словно снег будут таять
На могиле слёзы твои.

2020 г. (?)

* * *

Меня терзает ночью боль,
Моей больной души страданья.
Бредовые грехов желанья
На рану снова сыплют соль.

Помилуй, Господи, прости,
С тоской смотрю я на распятье...
Одно могу теперь понять я,
Чтоб до конца свой крест нести.

Божий суд (Ночной кошмар)

Когда в моих глазах обман,
А в голове моей дурман,
Он разрывает всё на части.
Подобно волчьей хищной пасти
Больную душеньку мою.
И я себя не узнаю...

Меня Господь к себе зовёт,
Там словно город мертвецов,
Глухих, неправедных отцов,
Мотающихся взад-вперёд.
И в чёрной мантии владыка,
С оскалом и звериным рыком
Бежит с ним рядом страшный зверь.

Ну что, помолимся теперь?
Чтоб не смеялся сатана,
Что жизнь у вас у всех одна!
Лучи струятся в купола,
Но отражает тени зла
Иисус, распятый на кресте,
Тиранов роспись на листе.

Вы сына Божьего убили!
О, Боже! До чего дожили!
Вот смута охватила град
Здесь люди грязные стоят,
И в Божий храм идти хотят.
Но грозный страж их не пускает
Им Бог-судья судьбу решает
И вовсе видеть их не рад.

В глазах моих сплошной обман,
Но я иду через туман
И вижу Божий караван.
И вдруг, в какое-то мгновенье
Пришло ко мне ещё видение
Небесный Царь спускался к нам.

В толпе раздался страшный крик,
Всё замерло, и в тот же миг
Все повалились вниз лицом,
Перед Небесным их Отцом.
И даже кто в Него не верил
Исчезло в них это неверие.

Все опустились на колени
В надежде вымолвить прощенье,
Застыл народ в своём смирении.

Но Божий гнев всего ужасней,
Нет в жизни ничего опасней,
Чем гнев Небесного Царя.
За всё Его благодаря
Духовники к нему идут.
Так начинался Божий суд...

2006/2020 г.

Смерть

Когда придёшь во тьме грядущей
Всё успокоится во мне.
И в сердце боль души ревушей,
И мозг утонет в вечном сне.

Не будет видно ни надгробья
Не слышно будет никого.
Не будет взглядов исподлобья
Не видно тела моего.

Лишь кто-то в церкви зажжёт свечи,
А кто-то и рукой махнёт,
Возможно, будут злые речи,
А кто-то может и всплакнёт.

Ну что ж, что будет, то и будет,
Я вынес крест, насколько смог.

Мне все равно что скажут люди,
Один судья мне только – Бог.

2019 г. (?)

* * *

Мне сон, покой и озарение
Хотелось, чтоб пришло скорей.
И позитивное мышление
Пусть появлялось побыстреей.

Но жизнь порой такая мука –
Не вырвать и ни дать, ни взять,
Кому-то – ад, кому – наука, –
Нет, чтоб в единое связать...

Досадно, что мы потеряли,
Не удостоились похвал –
Но кое-что от жизни взяли,
И рады, что Господь нам дал.

* * *

Во мгле небесный частокол
Приснился мне, как страшный сон,
Как будто колокола звон,
И под него явился Он –
Всевышний медленно к нам шёл.

Покрыто мраком небо тьмы,
В ужасном страхе были мы —
Но никого из нас не слушал,
Ему нужны лишь были души
Из мира чёрной кутерьмы...

Летели ангелы с небес,
И мир дрожал, и гибнул бес...
А сатану трясёт в оковах
Ужасно, страшно стало снова;
Никто не вымолвил и слова.

И Бог ушёл, забрав все души,
А на земле он всё разрушил,
Водой всё смыло, унесло —
Исчезло и добро и зло,
Не стало ни морей, ни суши, —
Всё вымерло, нет больше слов...

* * *

Как воздух необычно свеж!
И осень обострения болезней...
Мой мир несбывшихся надежд
Казался мне всё бесполезней.

Я утром выйду из избы
Весь задохнувшийся в отраве
Тем ядом злой моей судьбы,
Которую судить не вправе.

В страданье том несу свой крест,
Но донесу ль до поворота?
В раю для нас нет больше мест,
А в ад попасть мне неохота.

Чужая жизнь порой страшна,
Моя же адом мне казалась...
Осенним утром тишина
В моей душе дремать осталась.

* * *

Придя с работы, я смотрел часами
И каждый день я узнавал,
Красивый мальчик с грустными глазами
Возле святого храма мусор подметал.

Я любовался мальчиком-трудолюбивой,
Он с радостью мне руку подавал.
Когда-то был он маленьким бродягой,

А Божий храм ему воздал.

2005 г.

Душевные стихи

Бессонница

Ночью бессонной стою у окна,
В небе сияет ярко луна.
И не уснуть, не уснуть, не уснуть...
Нервы гуляют, в мозгах просто жуть.

Давят на голову, словно тиски,
Резкие боли сжимают виски.
И не уснуть, не уснуть, не уснуть...
Хоть бы немного мозгам отдохнуть...

Вот уж взаправду мучительна ночь,
Транквилизатор не может помочь.
И не уснуть, не уснуть, не уснуть...
Дай же мне, Боже, немного вздремнуть!

Утро настало. И... хочется спать.
Даже никак мне с постели не встать.
Но не уснуть! Не уснуть! Не уснуть!
Надо собраться! Быстрее! И в путь.

Осенняя депрессия

Вновь меня депрессия гнетёт,
От душевной, сильной корчусь боли.
Тихо осень во дворе идёт,
И пшеница золотится в дивном поле.

Осень! ты приходишь в каждый дом,
Нет тебя и лучше и прекрасней.

Но обманчива становишься потом,
Потому что мне приносишь ты несчастье.

Вот опять в душе моей тоска,
И на это есть весомые причины.
Люди смотрят, крутят у виска,
Им плевать, что я – больной мужчина.

Наливаю я себе стакан вина,
Им на время заглушаю боли.
Выпиваю я вино до дна,
И гуляю в золотистом, дивном поле.

Меланхолия

Ты моё желание исполни,
Я хочу тебя и лишь одну.
Только имя ты моё запомни,
И с тобой навеки я усну.

И никто с тобой нас не разбудят,
Ни война, ни катаклизмы, ничего.
И о нас не вспомнят даже люди,
Да и хватит нам теперь всего.

Лишь одно желанье ты исполни,
Ты меня в сей мир не возвращай.
Жизнь свою навеки я запомнил,
А теперь – спасибо и прощай.

Про уродов

То ли по вине природы,
Ну, а может – пьяного зачатья,
Расплодились на Земле уроды.
Кто они? Хотел бы знать я.

Есть уроды толстые, худые,
Страшные, убогие, кривые,
И хромые есть, и есть косые,
И моральные уроды – очень злые.

Много в жизни повидав уродов,
Правду я скажу об этом прямо –
Никакая не вина природы,
Просто виноваты в этом мамы.

Те, кто жили с пьяными мужьями,
Или сами много выпивали,
Или со случайными «друзьями»
Оргиями душу утешали.

И рождаются у них уроды
Разнопопы, всякой разной масти.
Нету никакой вины природы,

Только лишь судьбы одни несчастья...

2009 г.

* * *

...Я снова слышу крик души –
По сыну плачет его мать.
Как вы смогли его отнять? –
Так быстро за неё решив.

В её душе такие муки!
И сил нет больше так страдать!
Поймите, вы! Она же мать! -
Ей сын протягивает руки...

* * *

В психбольницах, у женщин, в палатах,
На глазах у мамаш, у родных,
Злые бестии в белых халатах
Отнимали детей у больных.

Как же может такое случиться,
Как же можно детей отнимать?

Дуракам не надо плодиться,
И зачем дураков вам рожать?

И кричали мамыши больные,
Проклинали своих матерей,
– Что ж вы старые, бестии злые,
Отнимаете наших детей?

– Перестаньте, дуры, чумиться,
Или вам опять не понять?
Вам же, дурам, нельзя плодиться,
И зачем дураков вам рожать?

Психиатрам кошмары снятся,
Своих видят, безумных детей.
Дураки все равно плодятся
И у умных, здоровых семей.

* * *

Мне тычут пальцем – психбольной! –
В душе я благодарен Богу
За то, что я ещё живой,
Всё удаётся понемногу.

Мне преграждают путь враги,

В ответ хитро я ухмыляюсь –

У вас передо мной долги,
В другой раз с вами посчитаюсь.

У самого же нет долгов,
А если есть – то отдаю,
Кому найдётся сотни слов,
Кого безумно я люблю.

Я часто слышу за спиной
Враждебный и зловещий шёпот:
Вот он дурак и психбольной,
Пускай над ним поставят опыт.

Пускай везут его в дурдом.
Зачем такой он государству?
Зачем такие психи в нём?
У них в душе одно коварство.

И обернулся я, смеясь,
К своим врагам, таким же людям:
Коварство, говорю им, в вас,
А в остальном – Бог нас рассудит.

Нет, мой диагноз – не порок,

Я с ним живу, борюсь с болезнью,
А в жизни черпаю урок,
Что для меня всего полезней.

* * *

Великий форум Шизонет!
Каких в нём психов только нет —
Кто ловит глюк, кто голоса,
А кто-то смотрит в небеса.

Великих дел Данила-мастер!
История одна другой ужасней.
Но праведен учёный и поэт,
Его катрены вышли в свет.

Страниц он сотни исписал,
Для нас Великим тоже стал.
Ведь скучно было б без него,
Мы все немножечко «того»...

Нашему форуму

Любимый форум Шизонет!
От Алекса вам всем привет!
Я вас всех очень уважаю,
И всем здоровья пожелаю.

Здесь есть мыслитель Фарамон,
И добренький еврей Семён.
А ГлавАдмин – как дипломат,
Весёлый вольнодумец РАД.

Фотограф Фаза и Данила-мастер,
И Сказка есть – всё приукрасит!
Мозайка дарит всем улыбку,
Задумчивая Лиса-Рыбка.

Уступчивая Блэк-Кэйт,
Психолог Тигершарк и Мэй.
Поэт и композитор есть Счастливый
И След, вообще мужик красивый!

На сайте всех не перечесть,
Но люди добрые здесь есть.
И я желаю всем добра

И СЛАВА ФОРУМУ! УРА!!!

* * *

Спокойно, админ, спокойно!
Не рушь ты наш дом напрасно.
Ведь надо вести достойно,
Ты знаешь об этом прекрасно.

На нас нет клейма «шизофреник»,
Хотя диагноз ужасный.
Мы вяжем пушистый веник,
И надо сказать, он классный!

Спокойно, админ, спокойно!
Какая б была незадача.
Вести себя непристойно –
Не в этом у нас удача.

Ведь нам доверяют люди,
К чему здесь и все стремимся.
Свой форум нести мы будем,
Которым всегда гордимся!

Памяти Алексея Парамонова (Терминуса)

(1)

Ушёл от нас ты этой ночью,
Но жить останешься в сердцах.
Кем ты любим, кто помнить хочет,
С тобой мы будем до конца.

(2)

Я не могу смотреть без слёз,
Что нет тебя, о Боже правый!
Во тьме моих печальных грёз,
В стакане горестной отравы.

Не уходи, мой друг, постой!
Мы даже в жизни не видались –
На расстоянье всей душой
Друг другу молча улыбались.

Спасибо, друг мой дорогой,
За всё, что в этом мире создал.
Мы не увидимся с тобой,
Но сожалею слишком поздно...

Прощай, Алёша, ты как брат
Мне был и будешь навсегда.
Тебя обнять я был бы рад
И не расстаться никогда.

(3)

Когда-то нас всех заберут в мир иной,
Но ты, друг, живи в моём сердце со мной.
Тебя подарила судьба мне навек –
Ты самый возлюбленный мной человек.

Да, смерть так безжалостно жизнь оборвёт
И молча, тихонько с собой уведёт...
И сорок дней тоже – как выдох пройдут,
Душа устремится на Боженьки суд.

Мы близких порою не в силах сберечь
И лишь произносим печальную речь.
Как хочется нам всё назад повернуть,
Когда провожаем в последний их путь!

Очистим же, братцы, мы души свои,
Помолимся Богу за тех, кто ушли.
Они будут вечно жить в наших сердцах,
А мы Млечный путь свой пройдем до конца.

* * *

Мне летний зной печаль оставил
Как будто в жизни есть предел.
Страданий, склок, ошибок, правил,
Я испытать судьбу хотел.

А потерпел лишь неудачу,
Которая теперь со мной
И я напился громко плача
Как плачут дети за стеной.

* * *

Снова осень в даль уносит,
Я уеду навсегда.
И никто меня не спросит
Возвратишься ли, когда?

Поезд весело мой мчится,
Спи, подруга, не скучай.
Ведь покой нам только снится,
Так что – здравствуй и прощай!

Был я счастлив и доволен,
Кошелёк имел большой.
А теперь полжизни болен,
Ни копейки за душой.

Пусть старею понемногу,
Но уйди ты прочь, печаль.
У меня своя дорога,
Ничего уже не жаль...

Боль

Боль мешает,
Боль калечит,
Боль покоя не даёт.
Отменяются все встречи,
Отменяется полёт.

Боль в ногах,
И боль в зубах,
Разрывает душу мне.
Боль описана в стихах,
Наяву или во сне.

Травматолог лечит боль,
Стоматолог лечит боль,
Психиатр лечит боль...
Результата только ноль,
Боль осталась жить со мной.

2019 г.

* * *

Я слишком поздно повзрослел,

Чтобы хорошее привить,
Мужчиной для кого-то быть
И сделать много добрых дел.

Мне было много не дано,
Но век живи и век учись –
Принять пришлось такую жизнь,
В живом, замедленном кино.

Не знаю, сколько проживу,
О чём осталось мне мечтать?
И продолжаю я летать,
Но лишь во сне, не наяву.

Стихи разных лет

Изгой

Я словно пустоцвет – ничей,
Бреду один среди людей.
Не понимаю их речей,
Не принимаю их идей.

Они отвергли все меня,
И ими я один гоним,
Им не понятен вовсе я,
И все считают, хрен бы с ним...

Зачем тогда мне надо жить?
Кому я нужен? Для чего?
Зачем на свете должен быть
Такой как я, без ничего...

* * *

Сколько бед и несчастий
мы пережили,

Почему-то вдруг
вспомнился случай один.
Злые люди толпой
дядю старого били,
Мол, за то что всего лишь
дожил до седин.

Я смотрел и не мог
заступитья за дядю,
Подчиняясь бесовской
воле людской.

И кричала душа
на зло это глядя,
И стоял я другой
ничей и не свой.

И избитый весь дед
не издал даже стона,
Он покорно терпел
этих диких зверей.
Он беспомощен был,
всё равно, что ребёнок,
И лежал он под ними
не свой и ничей.

И хотел я кричать:
«Боже, где же ты, правый?!
Как ты мог допустить
такое вот зло?»

Беззащитного дядю
такую расправой
Наградить беспределом
время пришло.
Но я рот не открыл,
смалодушничал, струсил,
И народом убитый
вдруг дядя затих.
Что же стало с моей
современной-то Русью?
Той же русской душой
дед был среди них.
А душа всё кипела,
ревела, металась,
Душу ранил смертельно
жестокий народ.
А она доказать
этим бесам пыталась,
Что не правы они,
а прав дядя тот.

2003 г.

Непризнанный бард

Твои вечерние напевы,
И с хрипотцою баритон,
Ты этим действовал на нервы,
Мне нарушал покой и сон.

И раздражал подолгу этим
Блатным мотивом, боем струн,
Как будто ты один на свете,
Любимый всеми наш певун.

Но изменилось нынче время,
Ты спился с болью и тоской,
А позже лёг в сырую землю
На вечный наших душ покой.

Памяти Высоцкого

Поэт возносится ни вами, ни собою,
Ему не нужно делать замечания.
Его превратности судьбы, отчаяния,
Написаны его ж судьбою.

Не вам, бездарным, осуждать поэта!
Не вам смотреть ему в постель!
Дым сигарет его и хмель,
В котором честь была задета...

Поэт привыкнул к укоризне,
Не люди вы, а словно черти!
Невиданная слава после смерти –
Позор, хула была при жизни...

2009 г.

* * *

Подари мне, мама, обезьяну,
Я маргышек маленьких люблю,
Буду другом я ей постоянным
И всего себя ей подарю.

Знаешь, мама, эти обезьяны
Очень все похожие на нас
Не всегда дурачат и обманут,
А любят в жизни только раз.

Обезьяна и погибнуть может
За любовь и преданность свою,
Обезьяна душу растревожит,
И о ней повсюду узнают.

Подари мне, мама, обезьяну,
Буду сам всю жизнь её кормить,
И тебя обманывать не стану,
И обеих вас всегда любить.

2005 г.

Бомж-бедолага

Маленький бомжик, пьяный и грязный,
В люк залезает, ногами скребя.
Эх, бедолага... с болезнью заразной,
Кто пожалеет такого тебя?..

Выпьешь сивухи, закуришь окурок,
Песню завоешь, уляжешься спать.
Ну а назавтра ты, словно придурок
Будешь к прохожим опять приставать.

Жалобно выть и просить мелочёвки,
Да по помойкам гнильё собирать.
Вместо сочувствия, только издёвки
Будешь весь день от людей получать.

Пожалейте пьяницу!
Дайте на бутылку!
И бутылкой этой
Прямо по затылку!

Он же перед вами

Словно пёс ласкается,
За бутылкой этой
Словно зверь бросается.

Он же перед вами
На м...ях катается,
Кто же перед пьяницей
Кроме вас так сжалится?

Пожалейте пьяницу!
Правда, что вам стоит?
Он же перед вами
И не то устроит!

Бедный, бедный пьяница
За бутылкой тянется...
Проклиная белый свет,
Он на вас ругается.

2004 г. (?)

* * *

Ох, как ты вовремя, дружок!
От мыслей грустных отвлекаешь.
Давай с тобой на посошок,

Потом проблемы все узнаешь.

Мы разопьём с тобой пузырь,
Обнимемся и вновь напьёмся.
Ты только денежки не стырь!
А в остальном – фигня, прорвёмся.

Не стоит в прошлое смотреть,
Вкусили оба той отравы.
Мой друг! С тобою посидеть
За счастье, ну, ей богу, право!

Осиротевший конь

Спит старушка в чистом поле,
Рядом ходит её конь:
– Уморилась, бабка, что ли?
Протяни же мне ладонь!

Я желаю твоей ласки,
Хлеба, соли и любви.
Расскажи мне на ночь сказки,
И со мною поживи!

Но старуха – ноль вниманья,
Ей уже не до коня.
Не понять его страданья:
– Ох! не трогай ты меня!

Послужил ты мне, надёжа,
Благодарна я тебе.
А теперь мне сон дороже,
Ну а ты ступай себе.

Сам найдёшь себе питанье,
Я устала, мне не встать.
Чую, Божье наказанье,

Видно время умирать.

Одиноко конь гуляет,
Беспризорный поневоле.
Щиплет травку и страдает –
Умерла старуха в поле.

* * *

Над могилой узника
Женщина рыдает.
Мальчика в подгузниках
К сердцу прижимает.

На кресте распятый
видится Иисус.
В горле неприятный
Горькой водки вкус.

Расстреляли милого,
в зоне год назад...
И стоит любимая,
не отводит взгляд.

А в родной деревне
Мужа проклинают.

Слышен шёпот гневный
И молва людская.

– Сатанинский отрок,
Вырастет такой же!
Дел таких же мокрых
Сделает он больше.

– Не жалейте, люди,
эту стерву-мать!
Знать сучара будет,
от кого рожать!

...Мог ли знать мальчонка,
Что отец – бандит?
Что отец ребёнка
Здесь, в земле лежит.

Памяти Владислава Галкина

Казалась жизнь такую длинной,
Где совершенно нет проблем,
Но вот ушёл артист, мужчина,
Он умер молодым совсем.

Его душа была ранимой,
Истерзана от клеветы,
С уходом женщины любимой,
Разбились все его мечты.

На Троекуровском молчанье,
Толпа, сочувствуя, скорбит.
Отец умершего в отчаянии
Понутив голову стоит.

Лежит здесь сын его любимый,
Артист, и молодой совсем,
А жизнь такой казалась длинной,
Где совершенно нет проблем...

Кругом враги...

Д. Волченкову

Беслан в огне. Горит Цхинвали,
Чечня и Грузия восстали.

И Грозный ополчился весь,
Идёт сплошная бойня здесь.

Враги, кругом одни враги...
О, Боже правый! Помоги!

Россия тоже вся в огне,
Уж третий взорван дом в Москве.
И люди в ужасе бегут,
Велик кровавый их маршрут.

Враги, опять одни враги,
О, Боже правый! Помоги!

В Нью-Йорке взорваны дома,
В Америке нависла тьма.
По всей земле идёт война,
И гибнет не одна Страна.

Враги, и здесь одни враги,
О, Боже правый! Помоги!

Дерутся дети, мужики,
И бьют друг друга старики.
Не так взглянул, не так сказал,
И им врагом ты тут же стал.

Среди своих, и здесь враги...
О, Боже правый! Помоги!

Поездка в Камешки

В городок приехал я родной,
он деревней кажется большой.

Возле провалихи клуб снесли,
и ларёк куда-то увезли.

И мой двор совсем уже другой,
я смотрю на этот дом с тоской.
Отвожу свой огорчённый взгляд,
здесь родился сорок лет назад.

И совсем другая стоит дверь,
здесь чужое стало всё теперь.
Тёмным людям от бабули гонорар,
вместо дачи выстроен амбар.

Затянуло тиной все пруды,
нету чистой больше в них воды.
В них когда-то рыбу я ловил,
и с мальчишками купаться приходил.

В городок я приезжал родной,
уезжал с душевной тоской...

лето 2008 г.

Шуточное

...Я – человек-загадка,
Я – человек-паук.
Кому-то будет сладко,
От всех избавлю мук!

Кому-то будет горько,
Прольют немало слёз.
И горя будет столько,
Не скажешь и всерьёз.

Я зла не всем желаю,
Пусть каждый будет рад
К себе всех приглашаю,
В свой рай, а также в ад! :)

Сказка про бабушку и внучку и собачку Жучку

Жили с нами по соседству
Бабушка и внучка.
И любила внучка с детства
Собачонку Жучку.

Каждый день гулять водила
Маленькую Жучку,
Ну а бабушку любила
За её получку.

Ведь работала бабуля,
Вся в делах, заботах.
Люди ночью все уснули,
У неё – работа!

Только внучка вместе с Жучкой
Целый день гуляла.
Тунеядкой была внучка,
И забот не знала.

Но пропала как-то Жучка,
Сразу скучно стало.

Горько-горько плачет внучка,
Жучку всё искала.

Весь посёлок обошла
Бедная девчонка,
Жучку так и не нашла,
Жалко собачонку!

Скоро бабушка придёт
Со своей работы
Внучку крепко обоймёт,
– Успокойся! Что ты!

Я куплю тебе опять
Собачонку, внучка!
И осталась внучка ждать
Бабушку с получкой.

Ода максималистам

Если б было в жизни по-другому,
Я совсем другою жизнью жил.
Не плевали б в душу, как больному,
Я бы многих посильнее был.

Не работал бы метлою и лопатой,
Был бы человек совсем другой.
И всегда был сытый и богатый,
И дружили все б тогда со мной.

Был бы щедрым я всегда с друзьями,
И сорил деньгами без конца.
И девчонки были б всегда с нами,
Уж попил бы вдоволь я винца!

Знаю я, кто любит жить красиво,
Значит, должен и красиво умереть,
Ну а жить красиво – быть счастливым,
И по жизни многое иметь.

И имел бы я по жизни очень много,
И девчонкам головы дурил.
И прощения просил у Бога,

Что от жизни многое просил.

Пусть бы в жизни было по-другому,
Я готов чужую жизнь прожить.
Не плевали б в душу как больному,
Бог не дал мне по-другому жить.

* * *

Я хотел по жизни быть счастливым,
Много денег и добра иметь.
Я хотел любви и жить красиво,
И красиво также умереть.

Благородным, добрым быть и честным,
Обездоленным и бедным помогать.
И повсюду чтобы быть известным,
Никогда не лицемерить и не лгать.

И мужчиной быть всегда достойным,
Сильным быть, уметь других прощать.
Я хотел, чтоб кончились все войны,
Чтоб любимых не пришлось терять.

Я хотел, чтоб веселились дети,
В каждом доме не было беды.

Чтобы люди не одно столетье
Жили совершенно без нужды.

Но, увы, на всё не наша воля,
Мало ли что можно захотеть.

Буду малым я хотя б доволен,
В остальном же можно потерпеть.

Но добра я всё же пожелаю
Каждому, кого всегда люблю.
И кому я руку пожимаю,
И кому себя я отдаю.

Ревнивец

Как-то по осени я наблюдал –
Пьяный ревнивец скандал затевал,
Бил кулаками жену и детей
И прогонял их из дома взашей.

Сам же, мерзавец, жене изменял,
Он по неделям пил и гулял,
Денег в семью не приносил,
Только жену и детей своих бил.

Плакали дети, рыдала жена.
Разве такая жизнь им нужна?
Пьяный ревнивец – дурак дураком
Долго прощения просит потом.

Добрая женщина мужа простит,
Утром похмелит, пивком угостит.
А через месяц пьяный опять
Будет ревнивец всем докучать.

2008 г.

Шуточная пародия на стихи С. В. Михалкова

Доктор ходит по палатам,
Проверяет всех больных.
Своим опытом богатым
Лечит он болезни их.

– Что у Вас?

– У меня подбитый глаз.

– А у Вас?

– У меня разбитый таз.

– А у Вас?

– Ну а я печенье слопал,

Килограмма три за раз!

И никак не пукнет попа,

И не спустит даже газ.

– А у Вас?

– Не ходил в сортир ни разу,

Не могу я и сейчас.

Не идёт совсем, зараза,

Какой день и какой час.

– А у Вас?
– У меня сопливый нос.
– А у Вас?
– Меня мучает понос.

Я касторки обожрался
И всего лишь через час.
Я случайно обдристался,
И дрищу я и сейчас.

Добрый доктор всех излечит,
Только лишь к нему приди.
Будешь ты в больнице вечно,
Лучше дома посиди!

2005 г.

* * *

Осень, опустевший двор,
Дворник мусор свой уносит.
Поливает дождь забор,
Ветер крышу дома сносит.

Непогода, ночь, тоска...
Пролетело быстро лето.
И зима теперь близка,

Будет в снег кругом одета.

Но пока сырая осень,
Что ни день, то льют дожди.
А душа всё лета просит
Тихо шепчет – подожди...

* * *

Твоя родина нищая, голая,
Ты уже к такой жизни привык.
Но по пьянке с чертями за спорами
Вырвать в драке готовы язык.

Никому эта правда не нравится,
Все гордятся тупою страной.
А она «патриотами» славится
И прикрой язычок лучше свой.

Несчастный случай

Евгению С.

Я мусор подметал у дома,
Вдруг обернулся – чей-то зов.
Услышал голос незнакомый
И тут увидел – нету слов...

Котёночек упал с балкона,
Упал с восьмого этажа.
Ни крика от него, ни стона,
Лежит он бедный, чуть дрожа.

Набрал я номер телефона,
Мой друг печальный трубку снял:
«Упал котёночек с балкона» –
С тоскою другу я сказал.

Он дал совет, возьми лопату
Иль брось его в помойный бак.
И ту печальную утрату
Мне было вынести внапряг.

Себя я еле пересилил,

Взял котика, похоронил.
В конце работы обессилен...
Совсем котёнок не пожил...

Они и так живут недолго,
И умирают раньше нас.
Их такова печальна доля,
Жаль, что котёночка не спас.

* * *

Осень дождливая, листьев ковёр
Я разметаю лёгкой метлой.
В поле горит жёлтый костёр,
Пахнет приятно жёлтой золой...

* * *

В зелёном лужочке
Лежу в своих мечтах.
Я пью вино из бочки,
Купаюсь в вещих снах.

И вовсе не страдаю,
Мне не о ком страдать.

И горя я не знаю,
И лучше бы не знать.

Полезным я не буду,
На помощь не приду.
Я с добрыми повсюду,
А злых я обойду.

Но время нереально
Проходит у меня.
Поскольку мир зеркальный,
В котором живу я.

Совсем он беззаботный,
Не требует труда.
Хотя я не голодный
И в доме есть вода.

Никто не попадают
В мой маленький мирок.
В который не желают,
Который одинок...

* * *

Осенний дождик проливной,

Он как ребёнок громко плачет,
Одни болезни, неудачи
Так и остались все со мной.

Я рвусь куда-то далеко,
Мне кто-то руки протянули,
Но вскоре подло обманули
Меня обманывать легко.

Не сплю, встречая я рассвет
Бессонницей весь изнурённый
Не молодой и не влюблённый
И мне уж сорок восемь лет...

И кружит лист мою печаль,
С деревьев быстро улетаю,
В какую сторону не зная,
В осеннюю сырую даль.

* * *

Когда-нибудь мы так бухнём,
Что всех чертей ловить начнём,
И снизойдём мы в вечный ад,
Там сатана нам будет рад.

В котле нас сжарят на спирту,
А в раскалённую плиту
Добавят серного огня –
Храни же, Боженька, меня!

От всех напастей и грехов,
Продажных жён и злых врагов,
Я не хочу в аду гореть
И страшной смертью умереть.

* * *

Придумаю без дураков
Свои бездумные ответы,
Под дым вонючей сигареты
И закопчённых потолков.

Если совсем ты не баран,
То и другие не примеры.
Не принимай ничто на веру–
Ведь каждый человек – обман.

Пошли подальше алкаша,
И не испытывай судьбу.
Такого ты видал в гробу,

Продажная его душа.

Наполнив денежкой карман,
Идёшь ты к незнакомой б***,
И лишь утех интимных ради.
В итоге – ты опять баран!

Роковой поединок

Прочёл сегодня в интернете –
Жил юноша один на свете.
Спортсмен, и сильный такой был,
Всех сверстников своих валил.
Красив он был весьма-весьма,
Девчонки были без ума!
Все от него любви хотели
И каждый день за ним смотрели.

И вот одну из них увлёл
Тот самый сильный паренёк.
Но нет любви на пике славы –
Таким лишь девки для забавы.
Недолго та была нужна,
И день настал – ушла она.
Спортсмен поклонниц не лишён,
Замену быстро он нашёл.

И бывшая недолго горевала
Уже другому ножки раздвигала.
Вдруг свадьба объявилася чужая
И юного спортсмена приглашают.
Галдят все гости во хмелю,

И вспомнил вдруг спортсмен свою,
Недавнюю совсем любовь
И захотел вернуться вновь...

К той девушке. И стал звонить,
Мол, не могу тебя забыть!
Но отвечает вдруг она:
– Люблю другого пацана.
Так что по-доброму отстань,
Названивать мне перестань!

Но пьяный мозг неуправляем,
Мальчишка словно невменяем,
И набирает номер снова –
И слышит голос он суровый.
Ответил новый её друг,
И взбеленился самбист вдруг:
– Давай-ка встретимся с тобой!
Узнаешь, гад, кто я такой!

Ну а для пущего испугу,
Пожалуй, захвачу я друга.
А то гордиться кем нашёл!
И девкин новый друг пришёл.
И тоже не один, вдвоём.
С приятелем своим. – Начнём?

И началась пьяная атака,
И двое на двоих полезли в драку.
Один по тыкве получил,
другой все рёбра перебил.
Спортсмен победу ликовал,
И о беде своей не знал.

Беда вся в девке той была,
Она же с отчимом пришла.
А тот приятеля привёл...
Приятель нож схватил, козёл!
Ударил парню прямо в грудь,
Погиб пацан и страшно, жуть!
Услышал он в последний миг
Девчонки бывшей громкий крик.

Ножом израненное тело
В Высокове за год истлело...

15-16 июня 2014 г.

Написано по хронике событий предыдущего года

Памяти детей, погибших в Светлогорске 16 мая 1972 года

Кто ответит мне за действия полёта,
Накануне пьяных залпов куражи
Кто ответит мне за действия пилота,
Для которого в тумане миражи.

Светлогорск горит, и садик пламенеет,
Дети заживо повержены огнём.
О, мой Господи, спаси, горю в огне я
И сгораю весь дотла я в нём.

Обезумевших родителей от горя
Только силой лишь могли остановить,
А из душ их вырывалось столько воя,
Не желавших своих деток хоронить.

Через сутки всё сгоревшее убрали,
Ни осталось от завалов и следа.
Много лет подробности скрывали
И хотели засекретить навсегда.

Кто ответит нам за действия пилотов
Отбравших свет и жизни у детей

В Светлогорске может скажет кто-то
Из живущих пожилых людей.

Песенка про помойки

Собираемся ребята,
На помойки мы пойдём!
Чую там улов богатый –
Мы сегодня клад найдём!

Побрякушки, завитушки
Нашим девкам раздадим.
Ну а детские игрушки
Бедным семьям продадим.

Ах, помойки, ух, помойки!
Просто радуют бомжей –
До весёленькой попойки
Здесьних местных алкашей.

Мы всегда порою рады
Что-то ценное спереть.
До машины только надо
Смыться вовремя успеть.

А потом добычу вместе
Будем поровну делить.

Вы, чужие, к нам не лезьте -
А то в морду будем бить!

Ах, помойки, ух, помойки!
Просто радуют бомжей -
До весёленькой попойки
Здесьних, местных алкашей.

Русскому солдату

Кто б поверил русскому солдату,
Что вся грудь в медалях, орденах?
Что, как все, он воевал когда-то
И на деле, а не на словах.

Заслужил Героя он России
Ценой жизни, кровью своих ран.

Молча вспоминает, кто с ним были,
Он не просто воин – ветеран.

Пусть он старый, но непобедимый,
И сейчас готов он защищать
Преданных людей, ему любимых,
Чтоб навеки их не потерять.

Но не все в России благодарны,
Чуть разжившись в мирных временах,
Забывают наших ветеранов
Или помнят только на словах

Кто поверит старому солдату,
Что пришлось когда-то воевать

За детей своих, за мать, за брата
Он готов был жизнь свою отдать!

С юбилеем!

А. Павлову

В жизни только раз бывает,
Когда ровно пятьдесят.
Друзья Лёшу поздравляют,
Лёша каждому здесь рад.

Сколько лет он проработал,
И любимцем общим стал.
Весь в делах, и весь в заботах,
С кем он жизнь свою связал.

– Ты мужик всегда хороший! –
Говорим ему любя, –
**С ЮБИЛЕЕМ, ПАВЛОВ ЛЁША,
ПОЗДРАВЛЯЕМ МЫ ТЕБЯ!!!**

18 октября 2008 г.

Проза. Из раннего

Рассказ убитого (История милицейского произвола советских времён)

*Плюс к тому, тишина, тишина.
Не слышать разговора винтовок.
И вползают на грудь ордена,
Давят лапками божьих коровок...*

Аркадий Кутилов «Рассказ убитого»

Андрей Изотов возвращался зимой, поздним вечером с дружеских посиделок общества инвалидов. Был он заметно подвыпивший и уставший после обычного рабочего дня.

После того, как Изотов закончил свою работу, он пошёл в городское ВОИ, где состоялась дружеская вечеринка. Иногда по праздникам или ещё по какому-нибудь торжественному случаю там разрешали людям с ограниченными возможностями немного выпить вина. Всё это проходило в здании, похожем на клуб, где собирались инвалиды по разным заболеваниям. Всех их объединял общий недуг – человеческое

несчастье, вследствие чего они получили инвалидность.

Однако эти люди умели себя уважать, нисколько не хуже, чем здоровые и полноценные. Как уже было сказано выше, в этом обществе бывали застолья, просмотр кинофильмов в специально отведённом для этого зале, в нём же проходила самодеятельность, в виде концертов и игры на разных инструментах. На посиделках инвалиды общались между собой, говоря о жизни, иногда плакали или смеялись, шутили, бывало, даже находили друг друга, строя себе личную жизнь.

Здесь была также большая библиотека с множеством интересных книг. Администрация города с пониманием относилась к людям с ограниченными возможностями. Для них было создано несколько предприятий, на одном из которых работал Андрей. Это производство представляло собой маленький завод, в котором находилось несколько цехов. Изотов трудился в сборочном, где изготовлялись настенные фонари, настольные лампы, шаровые опоры к холодильникам. Трудолюбивый по жизни, и этим выделяющийся Изотов, несмотря на физический недостаток, был мастером своего дела. Он мог переработать свои часы больше, чем ему было положено, помогал даже тем, которые Андрею были крайне неприятны.

А таких, как и везде, хватало. Они могли задеть Изотова за живое, за глаза обозвать неуклюжим бегемотом, отпустить недобрую шутку, а то и в наглуую надсмеяться, передразнивая несчастного инвалида в движении.

Тем не менее на этом производстве можно было прилично заработать, благо оно хорошо окупалось, получая большие доходы от прибыли.

Однако в этом городе была другая сторона медали. Преступности, даже среди правоохранительных органов, не было предела. Весь произвол состоял в том, что порой сами милиционеры, или даже опера и следователи, могли безнаказанно нарушать закон. Блюстители порядка, забирающие нетрезвого гражданина на улице, по дороге в вытрезвитель лазили по его карманам, вынимая всё ценное, в том числе и деньги. Если кто-то из пьяных начинал возмущаться, жестоко избивали. Опера, допуская ошибки в задержании, вместо того чтобы извиниться и отпустить, могли «укатать» человека по полной. Примерно так случилось и с Андреем.

Но об этом чуть позже.

Сам Изотов был очень добропорядочным. За свои 42 года не имел ни судимости, ни жалоб, ни порицаний со стороны общественности. Были, конечно, у него слабости, одна из которых – он мог себе позволить иногда выпить. Правда, выпивки отрицательно сказывались на его здоровье, но Андрей не старался беречь себя для кого-то.

Свою мать он недолюбливал, постоянно запирался у себя в комнате, терпеливо дожидаясь, когда та наконец-то уймётся от частых придинок, приставаний и жалоб на нелёгкую судьбу, в которой виноват только он, её единственный сын. Она его с детства считала неполноценным, сетовала, что

с ним были одни мучения и беды. Впрочем, старая женщина сильно преувеличивала. Она хотела жить в своё удовольствие. Будучи ещё молодой, довольно симпатичной и стройной, Вера Васильевна вела разгульный образ жизни, стараясь с каждого своего мужчины что-то взять в свою пользу. Кто-то из них оказывал ей материальную поддержку, кто-то ремонтировал дом, в котором она жила, кто-то возил отдыхать на курорты. Кто был настоящим биологическим отцом Андрея, так и осталось тайной.

Всё детство занимались Изотовым бабушка с дедом. Мальчишка рос больным, старикам едва хватало пенсий, чтобы прокормить и подлечить внука. Тем не менее Андрей был очень добрым, умным и рассудительным. А самое главное – дедушке с бабушкой за всю их заботу отвечал взаимной любовью, помогал по дому, возил дрова из леса, топил печь и даже готовил. Поскольку в школе обучаться Изотов не мог, то ему пришлось учиться на дому. А потом, ближе к двадцати годам, он более-менее смог стать на ноги, устроился работать на производство.

По природе Андрей был полноватым, у него была нарушена речь. Мать в семейный котёл свои деньги вкладывала редко, в основном тратя их только на себя. Когда ей не везло в личной жизни, она часто вымещала свою злость на больном сыне.

– Что ты каким уродом родился у меня? – кричала взбалмошная женщина. – Одни из-за тебя неприятности. Стоит

только мужика привести в дом, он как взглянет на такого дебила и – от ворот поворот!

– Вера, побойся Бога! – вступалась за своего внука бабушка.

– Разве он виноват, что таким родился? Ведь это твой грех! Это ты его нагуляла!

– Срам-то какой! – вторил бабушке дед. – Не слушай мать, Андрюша! Креста на ней нет.

– Не ваше дело указывать, как мне жить! – резко оборвала родителей Вера Васильевна и, надев свои хромовые сапоги, быстро вышла из дома, демонстративно хлопнув дверью.

Когда бабушка с дедушкой умерли, мать стала реже приводить мужчин, а всю злобу от неудавшейся личной жизни ещё больше стала вымещать на своём сыне. К этому времени Андрей был уже достаточно взрослым парнем и однажды решил жениться. Его избранница казалось ему лучше всех девушек на свете, тем более что, будучи абсолютно здоровой, да ещё с однокомнатной квартирой в городе, она согласилась связать себя семейными узами с инвалидом.

Клавдия Нестеренко отбыла длительный срок за особо тяжкое преступление, совершённое в компании молодой шпаны. На тот момент ей было всего восемнадцать лет. Преступники напали на двух подвыпивших мужчин, у одного из которых при себе была крупная сумма денег. Мужики были очень хорошо одеты, судя по всему, не из бедных, и в тот день гуляли на всю катушку. Когда молодая компа-

ния, состоявшая из четырёх крепких парней и двух девушек, подошла к ним, мужики не сразу сообразили, какая опасность исходит от этих подонков. Пребывая в добром настроении, мужчины пригласили парней и девушек отметить с ними праздничное событие, на что молодые люди сразу же согласились. Однако преступники знали уже, какой солидный куш сам плывёт к ним в руки. Под предлогом пьяной оргии они завели сильно захмелевших мужчин в укромное место, и только тогда два друга, почуяв неладное, попытались оказать преступникам сопротивление. Силы оказались неравными, мужиков избивали долго и с особой жестокостью. С них сняли золотые кольца, перстни, браслеты, забрали деньги и бросили умирать на улице. Стражам порядка всё же удалось при помощи некоторых свидетелей и осведомителей вычислить всю шайку. Четверых парней приговорили к расстрелу, а обеих девиц – к максимальному наказанию в женской колонии строго режима.

Пока Клавдия мотала свой срок, родители её умерли от переживаний, что вырастили единственную дочь такой непутёвой. По закону, Нестеренко стала единственной наследницей жилья. Светловолосая зеленоглазая дама с привлекательными формами совсем не была похожа на опасную преступницу. Милая в общении, она вскружила простаку Андрею голову так, будто он всю жизнь мечтал о такой. Изотов, после непродолжительного знакомства, сразу предложил даме руку и сердце, купив на свои деньги два обручальных

кольца.

Вера Васильевна с лёгкостью отпустила своего сына на все четыре стороны. Тот хотел пригласить на свадьбу многих своих друзей и знакомых, в том числе даже свою мать, но Клавдия была категорически против.

– Зачем нам все эти пышные торжества? – хитро улыбаясь, словно лиса, произнесла она. – Достаточно, Андрюша, вдвоём просто расписаться, и всё.

– Но я же хотел, наоборот, сделать тебе приятное: сыграть шикарную свадьбу, чтобы были друзья, родные, как у всех благополучных людей...

– Позволь, Андрей, мне решать, как нам жить, а заодно, как мне выйти за тебя замуж, – язвительно произнесла Клавдия.

В душе Андрей очень обиделся на свою избранницу и даже хотел уже всё отменить, но отдельное от матери жильё и невеста, из-за которой ему все на работе завидовали, одержали верх. Эх, знали бы люди, чему они завидовали!..

Новоявленная жена Изотова уже с первых дней совместной жизни показала себя с самой худшей стороны. Она не стирала его бельё, не готовила ему еду, когда тот возвращался с работы голодный и уставший, и даже в интимных отношениях не имела к нему никаких пристрастий. Вскоре в её квартире стали появляться сомнительные личности. Каждый раз, приходя с работы, Андрей обнаруживал дома у жены полное застолье: здоровые, раздетые до пояса мужики в

неизвестных Изотову наколках вели себя как дома; на столе стояло несколько бутылок водки, гранёные стаканы, наспех порезанные хлеб, колбаса, сваренная картошка, солёные огурцы в глубокой тарелке. Сперва урки по-дружески подозвали Андрея к столу, предложили выпить и закусить. Изотов согласился. Помимо Клавдии за столом сидела ещё одна молодая особа. Она вела себя очень развязно, и Андрей попытался ей сделать замечание.

– Чё ты тут вякаешь?! – с полуоборота завелась подвыпившая дама.

– Харе на грубость нарываться! – рывкнул Изотову один из урок.

Клавдия, вместо того, чтобы разрядить обстановку, ни с того ни с сего набросилась на Андрея.

– Ты что, ишак, в моей квартире права будешь качать? – вызывающе сказала ему она.

Бедолаге ничего не оставалось делать, как утихомириться.

– Да я... – выдавил он из себя, – Я ничего. Налейте мне ещё, пожалуйста.

Изотову налили полный стакан водки, и через некоторое время пред его глазами всё поплыло. Пьяному его взору открылась нечто невообразимое: двое подвыпивших урок укладывают Клавдию на мягкую кровать и раздевают её. Та не сопротивляется, наоборот, становится податливой и даже постанывает от удовольствия. Всё это зрелище поражает несчастного Андрея до мозга костей, ведь ему подобного

внимания законная супруга не оказывала. Он пытается приподняться, но чья-то сильная рука вдавликает его обратно.

– Сиди, хмырюга. Только вякни попробуй – кишки выпущу! – слышится Изотову зловещий чей-то голос.

Рядом раздавались сладострастные стоны второй женщины.

По утрам Андрей приходил на работу в подавленном состоянии. Удивлённые коллеги по цеху молча смотрели на Изотова. Ещё недавно они завидовали этому счастливчику, а теперь он словно горем убитый.

– Андрей, на тебе лица нет. Что случилось? – спрашивала его мастер Марья Сергеевна. – Что с тобой?

Но Изотов молчал, он не знал, что отвечать.

А застолья продолжались... Клавдия отбирала у мужа всю зарплату, а также пенсию, оставляя тому лишь на мелкие расходы. Почти все деньги Андрея пропивались женой и её приклатнёнными друзьями. Она совершенно не оказывала Андрею внимания, он был ей абсолютно безразличен. Изотов хотел было уже подавать на развод, но неожиданно Клавдию арестовали по очередному уголовному делу.

Во время одного застолья подруга Клавдии неожиданно поссорилась с одним из уроков. Тот схватил женщину за волосы и ударил лицом об стену, завязалась пьяная драка. Клавдия Нестеренко (свою фамилию при заключении брака она не меняла) схватила со стола нож и буквально изрешетила

им обидчика своей подруги. На теле убитого оперативники насчитали десятки колото-резаных ран. Во время побоища Андрей едва успел унести ноги. Квартиру Клавдии опечатали, и Андрей был вынужден возвратиться обратно к своей матери. Она долго писала Андрею из колонии письма, умоляла простить её, слёзно просила Изотова приехать к ней на длительное свидание, клялась, что по возвращении они начнут новую счастливую жизнь. Однако Андрей ей больше не верил, и каждое письмо от жены оставалось без ответа.

Несмотря на пережитое несчастье, Андрей не озлобился, а, наоборот, готов был любому из своих товарищей по несчастью прийти на помощь в трудный момент. После работы мужчина посещал, как уже было сказано выше, общество инвалидов, где надеялся с такой же, как он, Богом обиженной девушкой снова вступить в законный брак.

Вот и возвращался Изотов поздним зимним вечером немного подвыпивший, повеселевший. Он решил пройти за коулками. До дома оставалось недалеко, но вдруг Андрей услышал из тёмного угла слабые призывы о помощи и злобный хохот нескольких молодых парней. У него защемило сердце. Струсить, бежать, лишь бы спасти собственную шкуру, – нет уж, хватило тогда, когда он ещё жил со своей непутёвой женой. А сейчас не дождётесь!

Он приблизился к подворотне, из которой доносились крики, и сразу увидел жертву насилия. Это была Вера Сорокина – маленькая хрупкая девушка из того же общества ин-

валидов, в которое он ходил. А трое негодяев, пьяно хохоча, всю глумились над несчастной.

– Эй, молодчики, – выкрикнул Андрей, – повернулись ко мне! И оставили девушку в покое. Живо!

– Это кто там чего-то пропищал? – отозвался один из хулиганов. – Или мне послышалось? Вовчик, нас, кажется, кто-то посмел оскорбить.

Один из парней шагнул навстречу мужчине, остальные двое и не подумали отпустить бедную девушку, продолжая над ней издеваться. Изотов понял, что переборщил в обращении, но отступить было поздно.

– Отпустите девушку, ребята, по-хорошему.

Голос его дрогнул, он вмиг протрезвел, предчувствуя беду. А между тем ублюдок, как в замедленной съёмке, подходил к нему, скаля зубы, подобно разъярённому зверю. Андрей был физически крепок, но неуклюжесть мешала ему в поединке. А сдаться, пойти на попятную, он не мог, да и поздно уже. Его вызов был принят, теперь осталось лишь проверить, кто кого. Изотов вспомнил: «Лучший способ защиты – нападение», и решил первым ринуться в атаку. Но едва замахнувшись, Андрей почувствовал, что молодой волчара опередил его. Ударив в челюсть, а затем – ногой ниже пояса, он повалил бедолагу на снег, потом ещё добавил – по рёбрам. Двое других, бросив девку, присоединились добивать Изотова. Однако Андрей, каким-то чудом собрав все силы, двумя руками ударил одного. Послышался хруст пере-

ломанной кости тазобедренного сустава. Дикий крик поверженного парня напугал остальных. На шум сбежались люди, приехала милиция и скорая помощь. Стражи порядка скрутили Андрея и запихнули его в милицейский «газик». Неожиданно в машине ему стало плохо. До приезда в оперативную часть он не понимал суть происходящего. Когда его доставили в кабинет на допрос, он с недоумением посмотрел на сыщиков.

– В чём меня обвиняют, я же потерпевший! – прокричал Андрей. – Я защищал себя и девушку-инвалида. Это меня жестоко избили, а вы смеете... – Изотов не договорил.

Один из оперов, схватив его за шиворот, выпалил ему:

– Ты чё сказал, сука?! Это ТЫ кого-то защищал? ТЕБЯ кто-то бил? Может, тебя ещё и изнасиловали? Какая девка, дебил? Это ты её насиловал, а молодые ребята пытались заступиться за неё. Это ты, козёл, покалечил одного из них. И только тебя, пьяного гада, смогла задержать наша доблестная милиция. Это тебе придётся ответить за содеянное, и ты за всё ответишь, гнида. И всё подпишешь. Понял, да?!

– Я отвечу, – запинаясь, выдавил Изотов. – Я тебе отвечу за всё сейчас.

– Не тебе, а Вам, крыса! – рявкнул опер и ударил Андрея по рёбрам. – Стрельцов, в клетку его, быстро!

В комнату вошёл конвоир. Кое-как подняв бедного инвалида на ноги, он молча увёл его. Неизвестно сколько пробыл этот несчастный в одиночной холодной камере. Ему не де-

лали перевязок, не оказывали медицинской помощи, в которой он, естественно, нуждался. Всё тело болело от побоев, Андрей задыхался от мучительного кашля. В лёгких словно скопилась какая-то жидкость, внутри свистело и булькало, а он, бедолага, мог только лежать на животе, лишь изредка с трудом поднимаясь на ноги.

Наконец его вызвали. Андрея провели по коридору в комнату для допросов, где его ждал следователь. Изотов тяжело опустился на привинченную к полу табуретку.

– Что, дружок, приболел малость? – издевательским тоном спросил блюститель закона.

– Я инвалид, – прохрипел Андрей. – Незаконно задержанный вашими сотрудниками.

– Вот как? – следак нарочито состроил удивлённую гримасу. – Вы видали его? Он инвалид, да ещё незаконно задержанный. Совершать преступление – как чуть, вы инвалиды, здоровье у вас плохое, понимаете ли. На законы сетуете. Ну, ничего, мы сейчас быстро всё уладим.

Следователь резко нажал на кнопку звонка. В комнату явились двое амбалов в униформе.

– Ну что ж, надо провести воспитательную работу с ним. Не понимает по-хорошему.

– Я всё понял, – тихо проговорил Изотов.

– Фамилия, имя, отчество, год рождения, место работы? Да не интересуется меня ваша инвалидность, отвечайте по существу! В каком месте, будучи в нетрезвом виде, вы пыта-

лись совершить насильственный половой акт над гражданкой Сорокиной Верой Юрьевной, 27 лет, прежде чем за неё вступились молодые ребята, дети уважаемых в нашем городе людей? Чем и как вы нанесли тяжелые телесные повреждения одному из них? Оказали сопротивление работникам милиции... Ведь вы не будете отрицать этого, так, гражданин Изотов?

Несчастному Андрею и в голову не могло прийти, как трусливая молодая девчонка, Вера Сорокина, попросту подставила своего спасителя ложными показаниями против него.

– Я не буду ничего говорить, – ответил Изотов.

– Проведите с ним воспитательную работу, – сказал следователь здоровым мордоворотам.

Сильным ударом Андрею враз отбили почки и мочевого пузыря. Кровь полилась изо рта и носа.

– Сейчас вам предъявят обвинение по полной программе, – злорадно пообещал следователь.

Изотова уронили на пол. Не в силах даже пошевелиться, он мог издавать лишь короткие вопли. Наконец блюститель закона сделал отбой. Еле живой, не в состоянии подняться, Андрей приоткрыл затёкшие глаза, еле выдавил:

– Придёт час и вам, звери.

– Вы что-то сказали? – где-то сверху раздался издевательский голос.

С большим невероятным трудом Андрей приподнял голо-

ву. Следак с любопытством подошёл к умирающему от ран и многочисленных побоев мужчине. Этот несчастный бедолага, незаконно оскорблённый и сражённый милицейским произволом, не сдался:

– Будь ты проклят...

– Что ты сказал? – следователь наклонился над Изотовым. Собрав последние силы, Андрей харкнул ему в лицо.

Утром в кабинете одного из главных чиновников города раздался телефонный звонок.

– Политовский слушает, – властным голосом произнёс представительный мужчина лет семидесяти в тёмном костюме.

– Яша... – выдавил заплаканный женский голос.

– Вера?

– Яша, помоги мне... Нет мне прощения, старой дуре... За моего единственного сына. Упустила я его.

– Вера, что случилось? Скажи толком, не тяни.

– Яша, мне в милиции сообщили, что он разбился и погиб, но я им не верю! Понимаешь, не верю. Не мог он разбиться. Я была в морге. Всё лицо обезображено, как от побоев. Так они даже на тело мне не дали взглянуть, сразу простынёй накрыли, и вывели меня. Сказали, чтобы я хоронила его в закрытом гробу. С трудом удалось задержать похороны. Помоги, Яша!

– Я услышал тебя, Вера. Прими мои искренние соболез-

нования. Постараюсь сделать всё, что в моих силах.

Чиновник медленно положил трубку телефона, сел за стол, закурил.

Когда-то он по молодости имел роман на стороне с Верой Васильевной, заезжая к ней домой. Разумеется, он видел её нездорового сына. Политовский не мог не посочувствовать теперь уже немолодой женщине и уж тем более оставаться в стороне.

Докурив, Яков Михайлович, покрутил диск другого, внутреннего телефона.

– Добрый день, Борис Матвеевич. Политовский беспокоит. Из Ленинского РОВД был доставлен в морг труп мужчины. Диктую данные: Изотов Андрей Евгеньевич, 42 года. Прошу тщательно провести проверку. В случае обнаружения следов побоев, несовместимых с жизнью, возбудить уголовное дело.

Полковник внутренней службы Борис Матвеевич Сергеев со своими подчинёнными лично выехал в морг.

– Только ещё нам милицейского произвола не хватало! И ведь не скроешь, Политовский лично взял это дело на контроль. Ну что ж, работаем, сыщики!

Расследование развивалось быстро. Оперативники внутренней службы ещё раз допросили Веру Сорокину в присутствии психолога и ещё нескольких свидетелей по данному делу. В больнице дал признательные показания травмиро-

ванный Андреем парень. Как ни странно, но узнав о гибели своего мужа в колонии, вопреки всему стала сотрудничать со следствием Клава Нестеренко. Её уголовное дело вёл тот же следователь, из-за которого был до смерти избит Изотов. По показаниям женщины, ей предлагалось также взять на себя другие преступления, совершённые иными лицами. За отказ её жестоко избивали и подвергали насилию.

Милиционеров-амбалов, избивавших Нестеренко и Изотова, взяли почти сразу. Одного у себя дома, развлекающегося половыми утехами со своей подружкой. Другого – на даче, помогавшего своему отцу. Когда родитель узнал, в чём подозревают его сына, то, не сдержавшись, выкрикнул:

– Как же ты мог, здоровый бугай, поднять руку на инвалида? Разве я тебя этому учил? Погоны позоришь! Меня – отца – и мать опозорил! Пускай тебя теперь судят, даже отмазывать не буду.

Вечером начальник внутренней службы Сергеев пришёл к следователю Дроздову домой. Вынув из-за пазухи пистолет с одним патроном, положил на стол.

– Фёдор Григорьевич, через полчаса за тобой приедут. Политовский не потерпит произвола в милиции. Если не хочешь позора, сам смой его.

Борис Матвеевич повернулся и ушёл.

Дроздов встал, открыл шифоньер и надел офицерский мундир с погонами капитана милиции. Затем тихим шагом вышел в кухню, открыл холодильник, достал початую бутыл-

ку водки, вынул стакан из шкафа, потом снова вернулся к себе в комнату; в другой спали жена и дети. Капитан налил себе полный стакан и залпом выпил. Его мысленному взору представился окровавленный Андрей Изотов. Вот они стоят друг напротив друга, парень что-то зловеще шепчет, но слов не разобрать. А где-то уже совсем близко, в вечерней тишине, мчится машина с оперативниками внутренней службы. Изотов продолжает мстительно ухмыляться.

– Врёшь, не возьмёшь! – истошно кричит Дроздов.

Пистолетный выстрел оглушительно разносится по всему дому.

2005/2020 г.

Очарована тобой, мой призрак

Часть 1

Лора проснулась от прикосновения чьей-то руки. Рядом спал мертвецки пьяный муж Михаил, но, похоже, ему нет до жены никакого дела. Он вчера опять здорово набухался на сороковой день смерти безвременно ушедшего Лориного двоюродного брата Германа.

Поминали в тесном семейном кругу, без панихид и рыданий. Герман при жизни этого не любил и вообще не выносил чьи-то похороны, потому что был большим эгоистом, хотя среди своих считался человеком честным и искренним. Лора, конечно, давно уже не Лора, а Лариса Львовна Герасимова по мужу и Лукьянова в девичестве. Лора она только для узкого семейного круга, или Долорес, как её в шутку величал благоверный, исходя из книги Набокова «Лолита».

Вообще-то абсолютно благоверным его не назовёшь, ведь он младше жены на двенадцать лет, и в свои сорок не прочь приударить за молоденькими девушками. Однако частое потребление алкоголя, курение и слишком скромный заработок по профессии инженера-технолога, плюс к тому же не очень привлекательный вид не располагали к частым похождениям «налево».

Но Лора сама была не без греха, причём грех её был очень

серьёзный. Покойный Герман состоял со своей двоюродной сестричкой в интимной связи более двадцати лет. К тому же требовал «этого» довольно часто, и Лора как могла выкручивалась перед своим мужем, наставляя ему рога.

Михаил, конечно, подозревал свою супругу в неверности или, мягче говоря, в женских «проказах», но он и подумать не мог, что его жену уводит её же родственник, который сам нередко приезжал в их дом. Миша любил потолковать с Германом «за жизнь», распить пару бутылок дорогого марочного вина.

Обычно бывало так. Герман приезжал под выходные с дипломатом в виде небольшого чемоданчика, в котором всегда находилось, помимо ценных бумаг, спиртное. Падкий и жадный на алкоголь Лорин супруг принимал гостя радушно. Жена приходила с работы почти всегда вовремя, и вечер пьяной идиллии удавался сам собой. Слабому на вино Мишане, как его называла Лора, хватало всего несколько стопок, чтобы окончательно «приплыть».

Однако Герман отнюдь не дремал, а самым наглым образом уводил подвыпившую Лору у Михаила из-под носа. У самого Германа была жена, двое детей и ещё несколько молодых любовниц на стороне. К тому же он, как человек состоятельный, при жизни приобрёл несколько квартир, две дачи и три дорогих автомобиля с гаражами.

Он задаривал своих женщин дорогими подарками, не забывая при этом заботиться о своей семье. Деньги уходили

и вновь приходили, потому что Герман умел их зарабатывать, хотя любил красиво жить и отдыхать. Будучи человеком властным, он требовал к себе внимания и взаимности от каждой своей женщины. Отказать ему было невозможно, – этот человек буквально привлекал женщин своей удачливостью и состоятельностью. Герман по много часов в сутки неумоимо работал, а в конце недели расслаблялся с какой-нибудь из своих любовниц. Самой частой из них была его двоюродная сестра Лариса Герасимова. Он без особого труда мог увезти её от спящего пьяным сном супруга к себе на дачу.

Последний раз они встречались с Лорой два месяца назад. Герман купил букет цветов, флакон дорогих французских духов, коробку конфет, взял несколько бутылок марочного виноградного вина и повёз женщину на дачу. Выпив по бокалу, они легли на кровать, но вместо любовных утех мужчина вдруг отвернулся и тяжело вздохнул. Лора настоялась:

– Гера, миленький, что с тобой?

– Не спрашивай, – грустно ответил Герман Иванович, – сам не знаю. Такого со мной ещё не было.

Лора испуганно посмотрела на побледневшего брата: его глаза были чужими, помутневшими.

– Ладно. Ну его к чёрту! Может, отпустит, – ответил он, не поворачиваясь к женщине.

– Миленький, всё-таки что с тобой? – не унималась Лора,

но Герман не отвечал ей, в один миг вдруг стал чужим и отстранённым.

Может, в последний момент Герман Иванович переживал за свои грехи и боялся представить себе, как пойдёт на Божий суд, живя такой безмерной, насыщенной жизнью. Страх наказания читался в его полных ужаса глазах. Он по-прежнему молчал, а Лора продолжала навязчиво спрашивать и теревить его, но мужчина как будто её не слышал. В этот момент вся жизнь вдруг представилась его мысленному взору.

Родители Германа погибли на фронте, мальчика воспитывала мать Лоры – Лукьянова Прасковья Андреевна. Муж Лукьяновой вернулся с войны инвалидом, без обеих ног, и сразу же запил по-чёрному. Несмотря на множество наград, в конце концов пошёл побираться на улицу, бросив жену с двумя ребятишками. Лукьянова как ломовая лошадь пахала на двух работах, а в это время её муж, жалобно скуля, кое-как передвигаясь на тележке, просил подаяния. Добрые люди сочувствовали ему, подавали мелочь, которую он тут же пропивал.

Лора тоже жалела отца. Тогда многие семьи принимали подобных такими, какие есть, ведь самое главное – они вернулись живыми. Девочка ходила на площадь, где Егор Григорьевич просил подаяния, и молча совала ему свёрток с едой. Вскоре Лукьянову оформили военную пенсию, потом увезли в дом инвалидов, где через несколько лет он умер, окончательно спившись.

Уставшая Прасковья Андреевна приходила с работы и принималась за домашние дела, а к ночи просто валилась с ног. Назавтра её снова ждал тяжёлый труд, и женщина, собравшись, рано утром уходила из дома. Герман в ту пору был уже подростком, учился вполне успешно, а по вечерам подрабатывал подсобным рабочим. Лора тоже помогала, как могла, матери по дому, но в школу ещё не ходила, хотя по возрасту уже должна была переходить во второй класс. Прасковья Андреевна не спешила отдавать девочку в учебное заведение, считая, что выучиться она успеет, а дома дел невпроворот. Дворовые ребята дразнили Лору «неучем», взрослые недолюбливали её, хотя девчонка на тот момент была красивая, с белокурыми волосами, голубоглазая, беззлобная и весёлая.

По сравнению с ней Герман был другим. Будучи сильным и смелым, он умел постоять за себя, но не привык защищать слабых, помогать товарищам в учёбе, думал только о своём будущем.

Девчонки в классе не любили такого эгоистичного парня, зато учителя не скупилась на хорошие оценки, щедро награждая Германа за успехи в учёбе. Среди одноклассников он был чужим, ему завидовали, его боялись, злословили за глаза, но втихую вредить не решались.

Был в их классе паренёк намного лучше Германа – Володя Игнатов. Весёлый, красивый и добрый. Девчонки так и липли к нему, да и сам Вовчик был простым и любвеобильным,

готовым каждой девушке ответить вниманием. Парни от зависти иногда избивали Игнатова, но тот никогда не мстил им и не жаловался родителям, хотя те были большими начальниками и влиятельными людьми. Их появление всегда ставило на место даже учителей вместе с директором школы. Важные персоны приходили на собрания и гневным тоном прежде всего интересовались, почему их единственный сын приходит домой весь в синяках, с разбитым в кровь лицом. Перепуганная классный руководитель обычно долго извинялась, клятвенно обещала найти виновных и наказать их по всей строгости. Однако Володя, будучи добродушным и не злопамятным, обидчиков не сдавал.

– Ну и что – получил? Подумаешь, – смеялся тот, – живой же, так, чуть поцарапанный, на войне-то людям приходилось намного хуже.

Герман напряжённо вспоминает этого замечательного парня, которого давно нет в живых. Володя учился не так хорошо, как Гера, но, боясь влиятельных родителей Игнатова, учителя вынуждены были тоже баловать Вовчика хорошими оценками.

Володя поблажек не любил, но не перечил, ведь родители были выше его мнения, поэтому приходилось мириться.

Всегда чистый, одетый с иголки Игнатов подходил к любой девчонке, вдруг ни с того ни с сего целовал прямо в губы и тихонько, как бы в шутку, шлёпал по попе. Те, изображая недотрог, напускали на себя недовольный вид, грозили по-

жаловаться учителю, хотя сами в душе любили его, мечтая о нём, как о единственном и неповторимом.

Родители Вовчика, несмотря на своё тщеславие, занимались благотворительностью, материально помогая школе, в которой учился их сын. Поэтому директор и учителя были зависимы от них. Игнатовы чувствовали себя в ней полноправными хозяевами: преподаватели их уважали, ученики – ненавидели.

Но Володя ничем не избаловался: ни покровительством высокопоставленных родителей, ни их деньгами, ни тем, что ему было всё доступно, всё дозволено. Ничем этим Игнатов не воспользовался, оставаясь порядочным, совершенно не жадным человеком. С голодным он готов был разделить свой бутерброд, а близкому – так и вообще последнее отдать. В отличие от Германа, Володя, после семилетки, в училище не пошёл, а остался в школе заканчивать все десять классов, потом поступил в юридический институт. Герман, окончив три курса училища, ушёл в армию. Игнатова родители могли отмазать от армии, но он наотрез отказался, и по окончании института тоже пошёл служить Отечеству. Больше пути Германа и Володи не пересекались до тридцатипятилетнего возраста, когда оба уже имели семью и детей.

Герман после армии заочно выучился в политехническом институте, устроился мастером на завод, затем стал начальником отдела, – цеха, и наконец, поднявшись на вершину служебной лестницы, выкупил предприятие и стал его пол-

ноценным хозяином.

А Володя по настоянию отца занял кресло начальника адвокатской конторы, самой популярной в городе. Возможно, Игнатов так и остался бы в этой должности, но его отец внезапно умер, предположительно от инсульта (по другой версии его отравили недоброжелатели), и Володя со своим добродушным характером, разумеется, на этом месте не усидел. Жена неудачника-юриста, будучи корыстной, расчётливой и склочной, устроила мужу скандал на всю округу. Обозвав его последними словами, она демонстративно ушла из дома. Вскоре женщина потребовала у Игнатова развод и обмен жилья. Его четырёхкомнатная благоустроенная квартира, подаренная отцом, досталась неизвестным лицам, а сам Володя перебрался в другую – маленькую, в старом двухэтажном доме за городом. Баба же его, окончательно обнаглев, заняла приличное жильё в центре города. Новому её избраннику – нерусскому торговцу – чужой сын был не нужен, и они сдали мальчика в интернат, откуда его забрал настоящий отец. Владимиру Николаевичу, как бывшему юристу, удалось отсудить себе ребёнка. Бывшая жена Игнатова не вредила ему, но в конце концов поплатилась своей жизнью. Новый муж вскоре бросил её, а просить прощения у Володи ей не позволяла гордость. Будучи красивой, молодой и привлекательной, женщина пустилась во все тяжкие. Она заманивала очередного ухажёра к себе домой и разводила его на деньги. Раздевшись, женщина поднимала крик и начинала

шантажировать. Таким образом, ей доставались все деньги с драгоценностями, что были у мужчины при себе. Но однажды жертва оказалась умнее и коварнее. Как только женщина, медленно раздевшись, принялась танцевать голая, надеясь сорвать приличный куш, незнакомец выхватил из-за пазухи нож и ударил её прямо в живот. Издавая глухие стоны, она осталась медленно умирать на полу. Прихватив с собой драгоценности и деньги, которые та ранее отобрала у других мужиков, злодей убежал из квартиры.

Поймали его или нет, – история об этом умалчивает. Вот только сердцу не прикажешь. На похоронах бывшей жены Володя горько рыдал вместе с сыном у её могилы. В этот же день Игнатов первый раз в жизни сильно напился, поминая непутёвую женщину.

Подросший за несколько лет сын с трудом увёл обезумевшего на тот момент то ли от количества выпитого, то ли от горя, папашу. Несмотря ни на что, Владимир Николаевич все равно жалел её – убитую, красивую, пусть и бывшую, но свою женщину.

Герман жил в своё удовольствие, не зная горя и беды. У него подрастали двое сыновей, была жена, терпеливая и кроткая, любящая свою семью, умеющая многое прощать своему супругу.

Герман Иванович умело вёл своё дело, самостоятельно поднимая своё предприятие, не влезая в долги. Однако он был очень развратным и распущенным по отношению к сво-

им женщинам.

Когда Лора стала взрослой девушкой, а Прасковья Андреевна слегла от тяжёлой болезни, Герман докопался с сексуальными домогательствами до своей двоюродной сестры. Поначалу Лариса была ошарашена таким ненормальным поведением своего родственника. Она даже рассказала об этом матери. Но Прасковья Андреевна настолько была больная и нуждалась в покое, что даже не могла принять во внимание жалобы дочери.

Чтобы избежать приставания со стороны Германа, Лариса сошлась со своим одноклассником Костей Грековым. Кучерявый брюнет, смуглый и высокий, он был достаточно привлекателен, чтобы вскружить ей голову. Молодой мужчина ненадолго поселился в доме Лоры. Но однажды, когда Костя ушёл работать в ночную смену на завод, на пороге дома Ларисы появился Герман. Мужчина напоил свою родственницу вином, а когда та сильно опьянела, полностью овладел ей. Вскоре Лора забеременела, а затем родила мальчика, очень больного от рождения. Костя быстро понял, что ребёнок не его, и ушёл от своей сожительницы. А через пять месяцев мальчик умер.

Герман Иванович не был на похоронах племянника, не видел, как убивалась Лора по сыну, а также из-за того, что её покинул Костя. Никто Ларисе не помог и не посочувствовал. Вслед за одной бедой в дом пришла другая – вскоре умерла мать Лоры Прасковья Андреевна.

Герман не приехал хоронить и её, свою тётку, приёмную мать, которая, рискуя своей жизнью, подобрала его во время бомбёжки возле убитых родителей. Взяв мальчишку за руку, крича от боли из-за многочисленных ожогов, женщина убежала с ним из пылающего дома, где погибали защищавшие город жители. Там была смерть и пепел чистилища.

Не вынеся страданий в одиночестве, Лора сама приехала к Герману на работу, обо всём ему рассказала. Родственник купил ей новый дом, обеспечил работой, дал на первое время денег. После чего стал к ней наведываться за любовными утехами. Чувствуя себя зависимой, женщина вынуждена была уступать ему.

Владимира Николаевича сильно рвало от большого количества выпитой водки. Он никогда так не напивался, даже когда умер его отец, который дал ему всё, что мог – заботу, родительскую любовь, образование и даже руководящую должность с приличным заработком.

Но так или иначе, Володя не смог воспользоваться подачей отца, оставшись жить на небольшую зарплату простого юриста, в одиночку поднимая своего сына. Однако и здесь трагедия оказалась рядом.

Владимир Николаевич был не из тех, кто, спасая собственную шкуру, обходит стороной чьи-то беды или малодушничал. Он не мог пройти мимо.

В один из майских поздних вечеров, заработавшись до темноты, Володя заспешил домой, беспокоясь за своего

единственного сына. Давно простив свою покойную жену, ещё при её жизни, мужчина чувствовал себя ответственным родителем, поскольку Пётр оказался трудным подростком. Он терпеть не мог свою бабушку, престарелую мать Владимира Николаевича, которая оставалась властолюбивой и прямолинейной. Владимир Игнатов был полным антиподом своих родителей, поэтому Петя предпочёл жить у своего отца.

Игнатов уже подходил к дому, когда услышал в темноте странную возню. Он подошёл ближе и увидел, как четверо пьяных подростков издевались над женщиной, которая, по стечению обстоятельств, тоже припозднилась и попала в руки шпаны. Подонки сняли с неё все украшения, вытащили кошелёк с деньгами (а их было немало), и начали срывать с несчастной одежду, затыкая ей рот, чтобы не кричала. Женщина, изо всех сил сопротивляясь, беспомощно барахталась в руках юных отморозков.

Моментально среагировав, мужчина поспешил в ближайший телефон-автомат, чтобы вызвать милицию.

Он набрал номер, сообщил дежурному координаты места преступления. Затем побежал обратно, в сторону парка, чтобы помешать малолетним преступникам, а по возможности задержать кого-нибудь из них.

Подростки всюю тешились над женщиной, а та, уже беспомощная, лишь покорно выполняла их требования.

– Не смейте! Отпустите её, милиция уже едет, – крикнул Игнатов и осёкся. Не надо было про милицию...

Парни, бросив свою жертву, все четверо повернулись к нему. Женщина, громко плача, быстро оделась и убежала, а Володя остался в неравном поединке с этими нелюдьми. Возможно, они приняли сказанное мужчиной про милицию за фальшивую монету и, ещё больше обозлившись, что упустили свою добычу, принялись зверски избивать Владимира Николаевича.

Он, слабо сопротивляясь, только повторял:

– Что вы делаете?! Опомнитесь, ребята! Себя же погубите.

Но и этого было мало. Один из моральных уродов плеснул мужчине уксусной кислотой в глаза.

От болевого шока тот потерял сознание, а рядом уже выла милицейская сирена. Только тогда до подростков дошло, что бежать уже поздно. Подоспевшие стражи порядка быстро скрутили всех четверых, а затем вызвали скорую Игнатову.

Врачи сделали всё, что могли, но Володя не смог пережить очередной стресс и умер, будучи душевнобольным, в одной из психиатрических больниц города.

Герман, лёжа на кровати, с какой-то сентиментальностью вспоминал безвременно ушедшего школьного товарища. Вот уж кому действительно не повезло в жизни! А такой парень был, с добрейшей душой, и вдруг – нелепая смерть в сумасшедшем доме... Где всеми забытый, неухоженный, заколотый психотропными средствами умирал настоящий Человек с большой буквы. Престарелая мать, не лишённая

здорового рассудка, а из-за своего конченного эгоизма, отказалась от единственного сына, а затем и от внука.

Владимира Николаевича похоронили его повзрослевший сын Пётр и дальние родственники.

В первый раз у Германа в подсознании мелькнуло чувство сострадания.

А что же он, Герман Иванович, проживший свою жизнь, как ему хочется, на всём готовом, с покорной женой, любовницами, послушными сыновьями, которые учатся за границей, один в Англии, другой в США? Прожигают жизнь, не зная бедности, горя и слёз, ходят по ночным клубам, барам и ресторанам, ездят в дорогих авто, меняют как перчатки девочек, наслаждаются беззаботной жизнью...

Конечно, Герману в жизни тоже пришлось хлебнуть горя, но это было в далёком детстве, всё это в прошлом. Он сам себя сумел поднять до хозяина большого производства. Но сегодня он почувствовал в душе ужасную тоску и боль. Никогда ему не приходилось испытать такое. У него всегда была слава и успех. Герман поднимался по служебной лестнице, любой мог ему только позавидовать!

Но Герман Иванович любил деньги настолько, что большую часть всегда забирал себе, никому не давая в долг и не вкладывая в различные фонды. Только в свой личный банк, под высокие проценты, с расчётом на то, что останется не только сыновьям, но и внукам на долгое безбедное существование.

Своим любовницам, в том числе и Ларисе, он ничего не оставит. Зачем? Пожили в своё удовольствие при нём, дальше думайте сами или ищите других любовников. Хотя в вашем возрасте кому вы нужны?..

Герман никого из них не любил. Даже Лору. Он любил только себя, в чём-то напоминая мать покойного Володи, властную, эгоцентричную женщину. Пожилой капиталист, несмотря на стабильность и высокие доходы предприятия, платил рабочим зарплаты скромные, безжалостно увольняя недовольных.

«Нечего их баловать, – рассуждал он, – на всё необходимое им хватит, всё равно пропьют, прогуляют, сколько им не плати!»

Зарплату повышал, только когда сильно подскакивали цены на все продукты. Начальники цехов и другие руководящие лица на заводе получали в разы больше, поэтому старались изо всех сил остаться на своих местах, держась друг за друга.

Герман оделся, сказав Лоре, чтобы ждала его дома, а сам вышел на улицу. Прохладная ночь его встретила неласково, снова защемило в груди. По дороге в летний сад мужчина лихорадочно размышлял на случай непредвиденных обстоятельств, кто же будет его приемником?

На совете директоров была выдвинута кандидатура его первого заместителя, директора производства Руслановой Ольги Филипповны.

«Баба... Ну какой же я идиот! – сокрушительно думал Герман. – Разве можно доверять ей доверять целое производство? Как же я раньше не подумал, что нельзя допускать женщину, да ещё малообразованную в начальство, тем более такого высокого ранга... Всё предприятие развалит! Как же я так увлёкся этими постельными утехами, что не заметил, пропустил и даже сам способствовал этому... Как теперь быть? Решение уже принято и отменять его слишком поздно».

Он вдруг вспомнил, как лет десять тому назад, ещё совсем молодая Ольга Русланова, закончив один из техникумов города, по лимиту устроилась работать контролёром на проходную предприятия. В один из летних дней приехали двое здоровых парней из городской мафии забирать свою долю прибыли.

Что поделаешь, с мафией всегда нужно считаться и делиться. Иначе кранты. Поэтому хозяину производства приходилось отдавать им с каждой прибыли проценты, которые ему насчитывали. Большие налоги драло и государство, но Герман Иванович успешно справлялся и с этим.

Но вернёмся к Ольге Руслановой. Герману вдруг захотелось прокатиться на новом серебристом джипе с молодыми мафиози за пределы территории производства. Деньги были получены вовремя, мафия претензий не имела, все трое – хозяин и два парня в машине пребывали в хорошем настроении.

Однако на проходной царил железный устав – проверять и осматривать все машины, даже начальства, кроме владельца предприятия.

Начальником охраны был отставной кадровый офицер Крайнов Павел Анатольевич, маленький, пятидесятилетний лысый мужичок, желающий во всём угодить своему хозяину. За малейшую провинность он спрашивал со своих подчинённых настолько строго, что безжалостно лишал либо половины заработка, либо даже увольнял по статье. Охранниками работали в основном люди предпенсионного возраста, которых на профессиональные работы почти не брали, предпочитая молодых специалистов. Олю взяли на мизерную зарплату, та была вынуждена безропотно подчиняться Крайнову. По уставу нужно было обыскивать даже машины мафиози, но только для виду, поскольку это было чревато недобрыми последствиями. Разумеется, никто молодую Ольгу об этом не предупредил.

И вот, когда джип подъехал к проходной, женщина решительно вышла ему навстречу. Машина имела тонированные стёкла, поэтому Русланова не заметила за здоровыми бугаями, сидевшими на передних местах, Германа Ивановича. Тот словно невидимка наблюдал за происходящим.

Мафия назвала контролёру цель визита, отказав Ольге в досмотре машины. Та, не открывая ворот, бросилась за подкреплением, поставив в известность своего начальника. После чего с несколькими вооружёнными охранниками верну-

лась к внедорожнику. Поняв кто в машине, охранники метнулись обратно на КПП, но одержимая своими обязанностями контролёр хотела вызвать ОМОН.

Вышедший из машины Герман приказал открыть ворота, и растерянная Ольга подчинилась. Охранники, одетые в камуфляжную форму, недобро смотрели на женщину, а Крайнов предложил Руслановой написать заявление по собственному желанию. Женщина, вся в слезах, пыталась оправдаться, но начальник охраны был неумолим.

– Скажи ещё спасибо, что по-хорошему предлагаю, – произнёс он противным голосом, – а то вообще могла бы по статье вылететь.

В отсутствие Германа все документы подписывал управляющий производством Малов Георгий Петрович, седовласый пенсионер, тоже любящий деньги, как и остальное начальство. Поэтому когда Крайнов принёс свою докладную и заявление на увольнение Ольги Руслановой, директор тут же поставил свою резолюцию.

– Завтра пусть приходит за расчётом, – сказал управляющий начальнику охраны.

– А Герман Иванович уже в курсе? – настороженно спросил Крайнов.

– За свою задницу боишься? – насмешливо изрёк директор. – Так не я же Русланову заставлял писать заявление, и докладную эту не я писал. Если что, тебе и отвечать.

– Ну а что мне ещё оставалось делать, Георгий Петрович?

Она там такой кипиш подняла с этими... мафиози. Всех нас под удар подставила.

– Иди на своё место, Крайнов! – рявкнул управляющий. – Завтра будет видно, кто прав, кто виноват.

Малов почти полжизни проработал на заводе, где выпускали овощные консервы, фруктовое вино, а иногда и марочное из отборных сортов винограда, выдержанное несколько лет в специальных бочках винохранилища. Начинал он с начальника тарного цеха, затем руководил технологией изготовления продукции, сначала овощной, потом винной. А когда Герман стал директором производства, Малов был назначен главным инженером. И вот теперь Лукьянов Герман Иванович, (ещё в детстве ему дали фамилию родной тётки, которая спасла ему жизнь) полностью учредитель данного предприятия, а Малов его правая рука – управляющий производством.

Зная все слабости своего патрона, Георгий Петрович, по своей дальновидности, мог предвидеть любые ситуации. С одной стороны, ему по-человечески было жалко Русланову. Оля выросла в детдоме, приехала из дальней провинции, не имея никакого опыта работы на производстве. Поэтому её на первое время устроили контролёром на КПП. Можно, конечно, понять и простить такую оплошность, ведь будучи человеком, не посвящённым в неписанные правила, она не могла и догадываться, с кем имеет дело.

С другой стороны, её дерзкое поведение наводило на

мысль, что она далеко пойдёт, а своё место Малов пока никому не хотел уступать. Он имел большой опыт работы, хозяин его ценил за сообразительность и преданность своему делу. У Георгия Петровича, несмотря на возраст, была феноменальная память, он мог с одного раза запомнить человека на всю жизнь. А уж какой была Ольга, с её соблазняющими формами и фигурой, тут разве что дурак не заметит. Не мудрено, что даже Герман Иванович мог на такую запасть. А уж если такое случится, то он непременно начнёт продвигать её на самую высокую должность. А это означает полный развал производства. В отличие от Германа, Малов никогда не был озабочен половой жизнью на стороне. Деньги привлекали его отнюдь не для того, чтобы иметь любовниц. К тому же у Малова был сын – инвалид детства по серьёзному заболеванию, лечение которого требовало немалых затрат. Поэтому, сидя в директорском кресле, Георгию Петровичу не хотелось заморачиваться по поводу уволенной контролёра Руслановой. Дома своих проблем хватало, а свою немолодую жену и ребёнка Малов любил.

На следующее утро несчастная Ольга пришла за расчётом на завод. Хозяин, несмотря на вчерашний кутёж с местными мафиози, уже был на своём месте. Он всегда умел вовремя привести себя в порядок, независимо от количества спиртного и прочих развлечений. Герман Иванович сидел в своём кабинете, проверяя вчерашние докладные, служебные записки и прочие документы.

И тут он увидел заявление на увольнение Руслановой, подписанное управляющим производством и начальником охраны. К заявлению прилагалась докладная от Крайнова.

Лукьянов быстро через секретаршу вызвал к себе обоих и устроил им разнос.

– По какому праву вы оба в моё отсутствие, и за что, увольняете эту женщину? – грозно спросил хозяин.

– Но Вы же помните вчерашний инцидент, – залепетал Крайнов.

Герман, не дав подчинённому договорить, резко оборвал его:

– Извольте, сударь, отвечать на поставленный мною вопрос! Что за инцидент? И почему виноватой оказалась вдруг эта девушка, а не Вы, Павел Анатольевич? Почему она не была проинструктирована Вами, как себя вести в подобных случаях? По-моему Вы, как начальник охраны, несёте полную ответственность за несение внутренней охранной службы.

Затем Лукьянов повернулся к управляющему.

– А Вы, господин Малов, почему так скоры на расправу? – ехидно спросил хозяин у директора завода.

В ответ управляющий производством промолчал, стараясь не смотреть Герману в глаза. Но хозяин продолжал разносить своих подчинённых.

– Если я Вам доверил производство, господин Малов, а Вы столь быстро, не вникая, подписываете бумаги, то что бу-

дет дальше? Это ж надо, даже разбираться не стали! – насмешливо изрёк Герман.

Крайнов настойчиво пытался сказать ещё что-то в своё оправдание, но разгневанный Лукьянов снова перебил его.

– Ну и что? А причём тут контролёр Русланова? Крайней решили сделать? Я не допущу, чтобы незаслуженно обижали подчинённых.

Поостыв немного, Герман заговорил более спокойным тоном.

– Короче, Вам, Малов, выговор с занесением в чёрный список, а Вы, Павел Анатольевич, сами пишете заявление на увольнение, и чтоб я Вас завтра тут больше не видел? Вы меня поняли?

Крайнов пулей вылетел из кабинета и чуть не сбил с ног ожидавшую расчёта заплаканную Ольгу.

– Радуйся, стерва! – прошипел он, – ты ещё об этом пожалеешь! – и скрылся за дверями офиса.

Оля в один миг всё поняла и поспешила в кабинет Германа. С этого дня вышел приказ о назначении на должность начальника отдела безопасности и охраны производства Русланову Ольгу Филипповну. Если бы Герман знал, какую он совершал ошибку...

В этот же вечер Ольга оказалась его очередной любовницей. А через некоторое время она из общежития переселилась в новую квартиру многоэтажного дома.

«Вот так, всё легко и просто, – думал Герман, вспоминая

ту историю, когда из простой контролёрки, которой грозило увольнение, сразу выросла большая фигура. – А ведь можно было её просто трудоустроить обычной работницей в какой-нибудь цех».

На должности начальника охраны Ольга Филипповна вела себя с подчинёнными намного лояльнее Крайнова. Но те всё равно невзлюбили свою новую начальницу, за глаза называя её «подстилкой Лукьянова». Через несколько лет Русланова доросла до управляющей производством, и престарелый Георгий Петрович вынужден был уступить ей своё место. Вскоре Малов умер, а за ним и его жена. Их сына-инвалида отправили в местную психбольницу.

«Как же можно доверять бабе?» – снова сокрушался про себя Герман Иванович, вспоминая, как совсем недавно страстно оказывала ему интимные услуги в постели Ольга Русланова.

Лора продолжала ждать Германа в дачном доме, но он не возвращался. Навязчивые мысли переполняли ему голову. Он стоял между деревьев, не замечая, как начало рассветать, заморосил дождь, небо плотно затянулось тучами.

Лукьянов умел красиво ухаживать за женщинами, дарить дорогие подарки, но при этом каждую любовницу делать от себя полностью зависимой. Никто из них не мог сделать и лишнего шага, не говоря о замужестве и иной личной жизни.

Тщеславный, зажиточный и высокомерный, он сегодня был готов покаяться во всём, в чём только мог. Потому что

уже чувствовал – вот-вот и он должен уйти в мир иной, на страшный суд перед Всевышним. Лукьянову вдруг стало плохо как никогда. В своём большом теле он ощутил невыносимые страдания и первый раз в жизни разрыдался, ухватившись руками за голову.

Ларисе не спалось, плохие предчувствия затаились в душе перепуганной женщины. Она с трудом нашла в себе силы подняться с кровати, одеться и выйти из дома на поиски Германа.

Мужчина неподвижно лежал в саду. Лора закричала от ужаса.

Германа Ивановича похоронили на кладбище недалеко от могилы Владимира Игнатов. Народу было немного, несколько человек из городской администрации, мафиози, руководители предприятий. Из родственников – только Лора с мужем.

Преемница Германа – Ольга Филипповна Русланова – проводить в последний путь своего благодетеля не посчитала нужным. Личная жизнь у неё не задалась и после смерти Лукьянова.

С её поступлением на должность учредителя, предприятие стало разваливаться на глазах.

Вторая беда пришла к Лоре, когда она спустя сорок дней словно почувствовала на себе чьё-то прикосновение.

«Попрощался, видно, – подумала женщина, – уходит его душенька на суд к Всевышнему». Она никогда не была суе-

верной, но сейчас была готова поверить во что угодно, лишь бы от этого ей было спокойней. Лариса даже сходила в православную церковь, но там почувствовала себя ещё хуже. Никто из церковнослужителей не смог помочь женщине, во время очередных молитв она упала, потеряв сознание.

– Ишь, сколько грехов на тебе, – прошепелявила одна из старух, находившихся в храме, – не принимает тебя Господь в нашу церковь. Молись и кайся у себя дома.

Пастырь со своими помощниками молча вынесли Ларису Герасимову на улицу, вызвав её скорую помощь.

Беспокойство у неё с каждым днём нарастало всё больше и больше. Муж совершенно не интересовал, её мучили ночные кошмары, в которых являлся Герман, с искажённым от боли лицом, с каким она его застала мёртвым. Он шёл навстречу ей, вытянув вперёд руки. Вскрикивая от ужаса, Лора будила Михаила, а потом долго плакала, вся тряслась, не могла снова заснуть.

Муж, как мог, успокаивал заболевшую тяжелым душевным недугом жену, упрашивая её обратиться к психиатру за помощью. Но Лора не шла, она боялась признать себя сумасшедшей.

С каждым днём болезнь прогрессировала, Лариса становилась просто невыносимой. Михаил вызвал психиатрическую бригаду, которая увезла Герасимову на лечение в стационар. Посещать больную жену Миша не стал, а вместо этого ударился в пьянку, за что вскоре был уволен с работы.

В больнице у Лоры болезнь приняла затяжной характер. Слуховые и зрительные галлюцинации мучили её каждый день, она не могла отличить больных от персонала, перед глазами всё плыло и искажалось. Женщину насильно кормили через зонд жидким бульоном, кололи сильнодействующие психотропные средства. Через несколько месяцев она изменилась до неузнаваемости.

Часть 2

Ольга Русланова с каждым днём всё больше упускала предприятие. Она совершенно не умела им руководить, не могла вникать ни в судьбу производства, ни в его окупаемость. Не умела правильно проверять ценные документы и контролировать обстановку на заводе. Прекратилась поставка овощей на консервирование, а затем и фруктов с ягодами. При прежнем начальстве ежедневно приезжали целые фуры и вагоны, а теперь с поставщиками начались проблемы, как и с самим производством. Ольга потеряла многих очень ценных специалистов и работников, а потом рассорилась с остальными, очень важными персонами, которые ей могли хоть чем-то помочь. Нервы у неё не выдерживали, она начала употреблять спиртное даже на рабочем месте. Вместо того чтобы найти хоть какой-то выход из создавшейся ситуации, Русланова напивалась вместе со своим подчинённым, начальником финансового отдела в своём кабинете.

Секретарша растерянно смотрела на их пьяные физиономии через раскрытую дверь. На полу валялись пустые бутылки из-под марочного вина, – былой заводской роскоши. Пьяная Ольга еле модела языком бессвязные речи, а начальник финансового отдела храпел, сидя в кресле.

Посетители приходили и уходили с презрением к такому руководству, отвернувшись от входа в приёмную. Документы давно не подписывались и огромной грудой заполняли помещение. По всему производству гуляла анархия, полный развал дисциплины, каждый творил что хотел. Выполнялись «левые» заказы, чтобы раздобыть хоть какие-то деньги. Охрана ни за чем не следила, и люди уносили домой со складов последние консервы и вино. Вслед за развалом консервного завода начали разрушаться и другие крупные предприятия областного центра. Город охватила массовая безработица, и втрое увеличилась преступность. Власти объявили чрезвычайное положение.

В офисе Ольги Филипповны появились двое местных мафиози, которые в наглую ввалились в приёмную, где сидела перепуганная секретарша.

– Где хозяйка? – грубо спросил один из посетителей, здоровенный лысоватый мужик в тёмных очках.

Не дождавшись ответа, мужчины сами ворвались в кабинет к Ольге.

Учредительница предприятия спала пьяная, уронив голову на стол с неподписанными документами.

Мафиози начали неторопливо перебирать ценные бумаги, старые служебные записки начальников цехов и прочие важные документы, требующие обязательного ознакомления и подписи директора и хозяина предприятия, чьи должности в одном лице совмещала Ольга Филипповна Русланова.

Мужчина в тёмных очках подошёл к ней, взял под руки и приподнял. Ольга, недоумевая, пьяными глазами посмотрела на мафиози, а тот вдруг резко ударил её по лицу.

– Встать, сучка! – рявкнул лысоватый здоровяк и, схватив женщину за шиворот, поставил на ноги.

От сильного удара и испуга Русланова начала быстро трезветь, но ещё не могла до конца понять, что за люди оказались возле неё.

– Почему деньги не платите, сударыня? – как можно мягче спросил другой мафиози.

Ольга, пассивно стоя перед ними, только хлопала глазами, не в силах вымолвить ни слова. Она была на всё готова, лишь бы больше не видеть эти тёмные личности.

Но те уже расселись в кресла вокруг длинного стола, а она, беззащитная, продолжала стоять перед ними.

– Ну, так что, будем отвечать? – снова спросил очкарик, готовый опять ударить женщину.

И тут Русланова вспомнила покойного Германа, который никогда не позволил бы этим людям вести себя подобным образом.

Словно угадав её мысли, второй мафиози вслух заметил:

– Ох, как не вовремя Герман помер, с ним всегда было приятно иметь дело. И зачем он только таких дур, как ты, в руководители производства поставил? Есть такая поговорка: «Не умеешь – не берись!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.